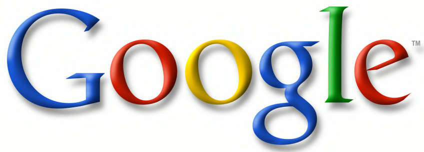



STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES



ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ УПРАВЛЕНІЯ ДУХОВЕНСТВОМЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА ВЪ РОССІИ.

Н. Невзорова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1875.

Сергею Александровичу Владимирскому от автора

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
УПРАВЛЕНІЯ ДУХОВЕНСТВОМЪ
ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА
ВЪ РОССІИ.

Николая Невзорова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ѳ. Г. Елеонскаго и А. Н. Поповицкаго, Невск. просп., № 140.
1875.

Отъ с.-петербургскаго комитета духовной цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ, января 21 дня, 1875 г.

Цензоръ, Архимандритъ *Iосифъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.



I.

Духовенство военнаго вѣдомства въ Россіи въ 17 и 18 вв.

II.

Управленіе духовенствомъ военнаго вѣдомства въ настоящемъ столѣтіи.

III.

Внутренній характеръ управленія духовенствомъ военнаго вѣдомства.

IV.

Отношеніе духовенства военнаго вѣдомства къ воинскимъ начальникамъ и наоборотъ:

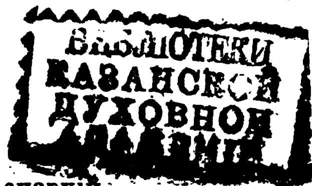
Взаимныя отношенія духовенства епархіальнаго и военнаго вѣдомствъ.

V.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1.

ПРИЛОЖЕНІЕ 2.

ПРИЛОЖЕНІЕ 3.



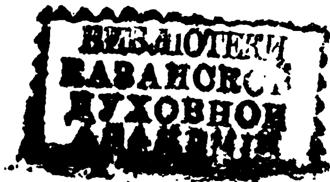
Отъ автора.

Русская Церковь слагается изъ совокупности епархій и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вѣдомствъ. Соединяясь подъ однимъ высшимъ церковнымъ правительствомъ, на основаніи вселенскихъ каноновъ, каждое изъ такихъ вѣдомствъ имѣетъ свое спеціальное устройство и административные органы. Духовно-военное вѣдомство въ Россіи, преимущественно предъ другими церковными вѣдомствами, заслуживаетъ особаго изслѣдованія, какъ по многочисленности лицъ, входящихъ въ его составъ, такъ и по исключительности своего положенія.

До 1800 года полковое духовенство находилось подъ вѣдѣніемъ того преосвященнаго, въ епархіи котораго расположенъ былъ полкъ, почему и самые источники за это время, разбросанные по архивамъ разныхъ духовныхъ консисторій, были для насъ физически недоступны. Главнымъ же матеріаломъ для нашего посильнаго труда служили документы, хранящіеся въ архивахъ канцелярій главныхъ священниковъ. Насколько удачно мы воспользовались этимъ источникомъ— предоставляемъ судить читателю.

Въ концѣ изслѣдованія мы сочли не лишнимъ напечатать: 1) Хронологическій списокъ оберъ-священниковъ и состоявшихъ подъ ихъ вѣдомствомъ полевыхъ оберъ-священниковъ съ

1800 г. 2) Письмо профессора дерптскаго университета Геценя на имя Барклай-де-Толли съ каббалистическимъ объясненіемъ двухъ мѣстъ изъ Апокалипсиса о паденіи Наполеона въ 1812 г. и 3) Письмо протоіерея Гратинскаго на имя оберъ-священника Державина съ объясненіемъ своего положенія во время осады Москвы непріятелями въ 1812 г. Эти приложенія, будучи интересны по своему содержанію, имѣютъ непосредственное отношеніе къ разсматриваемому нами предмету и, какъ кажется, впервые появляются въ печати.



I.

Въ древней Руси не было постоянной милиціи кромѣ *дружины*, которая окружала князя и составляла какъ бы спеціальный классъ военныхъ людей.—Въ то время выраженія: *войско*, *полкъ* и *челядь* означали вообще народъ, организація котораго была вмѣстѣ съ тѣмъ и военною организаціею. Но съ измѣненіемъ историческихъ и политическихъ обстоятельствъ, съ образованіемъ болѣе обширныхъ княжествъ, призваніе къ оружію всего народа, по незначительности столкновеній, сдѣлалось совершенно излишнимъ.

Мысль образовать на Руси постоянныя войска принадлежитъ Іоанну III, который, раздавъ помѣстья дворянамъ, обязалъ ихъ постоянно являться въ службу съ извѣстнымъ числомъ ратниковъ, и, вмѣстѣ съ симъ, составилъ небольшой отрядъ въ 2000 человѣкъ изъ иностранцевъ, которымъ за службу платилъ жалованье. Такое незначительное войско, очевидно, не нуждалось въ особыхъ священникахъ. Духовенство, находящееся при дворѣ царя, удобно могло исправлять богослуженіе и требы въ полкахъ не только въ мирное, но и военное время. Такъ, въ царствованіе Іоанна IV, при взятіи Казани, въ «царскомъ станѣ» находится благовѣщенскій про-

топопъ Андрей,—духовникъ Ивана Васильевича. Царственная книга говоритъ, что, по окончаніи казанской битвы, царь, воздавъ хвалу Богу, послалъ за протопопомъ Андреемъ, и «повелѣлъ ему придти изъ своего царскаго стана со всѣмъ освященнымъ соборомъ, яже бяху тогда за благочестивымъ царемъ. Андрей же съ животворящимъ крестомъ и со псалмопѣніемъ всѣмъ соборомъ пріиде къ государю, множа двою поприщъ, во всемъ освященномъ сану, якоже литургиса» *).

Съ воцареніемъ Михаила Θеодоровича преобразованіе войска сдѣлалось рѣшительно необходимымъ. Государство, окруженное со всѣхъ сторонъ врагами, нуждалось въ военныхъ силахъ, правильно организованныхъ, почему Михаилъ Θеодоровичъ приступилъ къ набору регулярнаго войска и сформировалъ шесть солдатскихъ полковъ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича число регулярныхъ полковъ еще болѣе увеличилось. «Ученіе и хитрость ратнаго строя пѣхотныхъ людей» есть первая военная книга, напечатанная на русскомъ языкѣ, въ московской типографіи, 1647 г. Сочиненіе это—переводъ устава Карла V, съ весьма незначительными передѣлками, раздѣлено на 8 главъ: въ одной изъ нихъ опредѣляется жалованье воинскимъ чинамъ и на ряду съ ними—полковому попу. Послѣднему положено 30 флориновъ въ годъ **). На основаніи этого указанія, назначеніе въ полки особыхъ священниковъ можно отнести ко времени царствованія Алексѣя Михайловича.

Во времена Θеодора Алексѣевича устройство полковыхъ церквей и назначеніе къ нимъ причтовъ происходило обык-

---

*) Стр. 267.

**) Въ русскомъ рублѣ 8 флорина.

новенно такъ: царь предписывалъ патріаршему приказу назначить священноцерковнослужителей и «отписать въ разрядъ къ дьякамъ о священникѣ, дьяконѣ и количествѣ церковной утвари, отправленныхъ въ полкъ» *). Иногда самъ царь, безъ сношенія съ патріаршимъ приказомъ, назначалъ въ полки церковный причтъ. Такъ Θеодоръ Алексѣевичъ «указалъ Свивскаго монастыря, архимандрита Маркелла, да Успенскаго большаго собора ключаря Якова, да попа Гавріила» въ полкъ боярина князя Черкасскаго **). Такое Высочайшее назначеніе духовенства въ полки происходило только при экстренномъ отправленіи войска къ мѣстамъ битвы.

Царь Петръ Алексѣевичъ, соединяя дѣтскія игры съ ученіемъ, поставилъ себѣ непремѣнною задачею преобразовать военныя русскія силы. Извѣстно, что въ 1695 году сформированы были два пѣхотные полка—Преображенскій и Семеновскій, послужившіе основаніемъ россійской арміи. Въ 1700 г., по уничтоженіи стрѣльцовъ, образованы были 27 пѣхотныхъ полковъ. Преображенцы же и семеновцы объявлены лейбъ-гвардіей. Число полковыхъ священниковъ значительно умножилось. На содержаніе ихъ съ патріаршей области и архіерейскихъ епархій положено собирать «подмогу по гривнѣ съ церкви» ***), которая и отправлялась въ приказъ церковныхъ дѣлъ, а отсюда посылалась въ армію. Сборъ этотъ продолжался и въ 1721 г., такъ что священнослужители г. Костромы всеподаннѣйше просили освободить ихъ отъ гривенной контрибуціи въ пользу полковыхъ священниковъ, но просьба оста-

---

*) Разрядныя книги т. II. 1679 г. 24 апрѣля, стр. 1110 и 1098.

**) Ibid. т. II. 1679 г. стр. 1105.

***) П. С. З. IV, 2070.

лась безъ удовлетворенія *). Въ царствованіе Екатерины 1-й учреждена была кавалергардія; Анна Іоанновна значительно умножила составъ гвардейскихъ полковъ. Такое постепенное увеличеніе регулярнаго войска вызывало потребность въ полковыхъ священникахъ. Вмѣстѣ съ этимъ, нужно было духовенство для отправленія богослуженія во флотѣ, который заведенъ былъ на Балтійскомъ морѣ Петромъ В.

Хотя первый воинскій уставъ въ Россіи изданъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, однако въ немъ не опредѣлены права не только полковыхъ священниковъ, но и другихъ воинскихъ чиновъ. Этотъ сводъ военныхъ постановленій, не имѣющихъ между собою связи, замѣненъ былъ уставомъ, изданнымъ, 30 марта 1716 года, при Петрѣ В., гдѣ, между прочимъ, изложены обязанности полковыхъ священниковъ, но не указано, кѣмъ послѣдніе должны быть опредѣляемы. Вскорѣ послѣ изданія устава послѣдовалъ, въ 1723 году, именный Высочайшій указъ, объявленный Св. Синоду, на который и возложена обязанность опредѣлять священниковъ въ армейскіе полки. Св. Синодъ, не имѣя въ своемъ распоряженіи кандидатовъ, предоставилъ право опредѣленія въ полки священниковъ преосвященнымъ **) тѣхъ епархій, въ округахъ которыхъ находились полковыя команды ***). Въ 1742 году начальство полковъ—великолуцкаго пѣхотнаго, рязанскаго и муромскаго просило с.-петербургскаго преосвященнаго Никодима замѣстить въ подвѣдомственныхъ имъ полкахъ священническія вакансіи. Одновременно съ симъ, главнокомандующій русскими войсками въ Финляндіи, во время

---

*) Пост. по вѣд. прав. испов. 1721. № 134.

**) Указъ Св. Синода 1732 г.

***) Указъ Св. Синода 1758 г.

войны съ Швеціею, генералъ фонъ-Ласси писалъ изъ походной канцеляріи с.-петербургскому преосвященному, чтобы послѣдній выслалъ ему священниковъ на мѣсто военныхъ дѣйствій. Епархіальное начальство само нуждалось въ кандидатахъ на священническія должности, а потому часто командировало въ полки людей, случайно попавшихъ на глаза. Такъ домовая контора преосвященнаго Никодима назначила въ великолуцкій полкъ, прибывшаго изъ Москвы и проживавшаго въ С.-Петербургѣ, священника Алексѣева. Но, очевидно, случайные священники были рѣдки и не могли покрыть всѣхъ нуждъ дѣйствующей арміи, почему с.-петербургскій преосвященный долженъ былъ переводить въ полки священниковъ сельскихъ приходовъ своей епархіи, или сноситься съ другими епархіальными архіереями о присылкѣ кандидатовъ. Въ 1743 году преосвященный Никодимъ посылалъ въ московскую дикастерію промеморію о высылкѣ готовыхъ священниковъ на имѣющіяся при полкахъ вакансіи. На означенное требованіе присланы были изъ Москвы 6 священниковъ и распредѣлены по полкамъ. Въ виду медленности, съ какою замѣщались епархіальными преосвященными полковыя священническія вакансіи, военное начальство, по прежнему, нерѣдко обращалось съ просьбою объ опредѣленіи въ полки священниковъ, прямо въ Св. Синодъ, который, назначивъ напр. изъ московской епархіи, попа Константина Петрова, въ первый полкъ ландъ-милиціи, возложилъ на с.-петербургское епархіальное начальство обязанность составить и дать Петрову инструкцію подъ его росписку *). Въ 1756 году Сенатъ обращался въ Св. Синодъ съ просьбою о назначеніи въ

*) Церковно-статист. свѣдѣнія о с.-петерб. епар. т. III. стр. 72.

каждый полкъ, къ положенному числу, еще по одному священнику, такъ какъ «однимъ попомъ исправиться не можно *). Св. Синодъ, обременяемый такими просьбами, удовлетвореніе которыхъ не подлежало его вѣдѣнію, вынужденъ былъ, въ 1798 году, еще разъ послать въ военную коллегію указъ, которымъ предписывалъ подтвердить полковымъ командирамъ, чтобъ они «о всѣхъ просящихъ увольненія отъ службы полковыхъ священникахъ дѣлали представленія отъ себя тѣмъ архіереямъ, въ епархіяхъ которыхъ находится полкъ, требуя на мѣста ихъ другихъ» **).

Военное начальство внимательно слѣдило за исправностію полковаго духовенства: оно не только не терпѣло священниковъ, предающихся какой либо страсти, но желало видѣть въ нихъ людей умственно развитыхъ, такъ что не получившихъ школьнаго образованія совершенно запрещалось принимать въ полки на церковно-служительскія должности ***). Воинскій уставъ требовалъ отъ полковыхъ священниковъ «непорочной, трезвой и умѣренной жизни» ****). Св. Синодъ предписывалъ епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы послѣдніе назначали въ полки священниковъ «искусныхъ» и извѣстныхъ имъ по своему благонравному поведенію, которое должно служить примѣромъ.

Для отправленія богослуженія и христіанскихъ требъ на флотѣ, въ 18 вѣкѣ, посылались, обыкновенно, іеромонахи Невскаго монастыря. Иногда, впрочемъ, вызывались іеромонахи изъ монастырей и другихъ епархій: напр. немало тре-

*) П. С. З. XIV, 10.661.

**) Ibid. XXV, 18385.

***) Ibid. VII, 4147. XXIV, 18246.

****) Ibid. V, 3006. Воин. Уст. арт. 5.

бовалось ихъ отъ епископа псковскаго *). До 1721 года изъ одного Невскаго монастыря на флотѣ перебывало до 40 іеромонаховъ. Адмиралтейская коллегія, въ 1721 году, просила Св. Синодъ назначить во флотъ десять іеромонаховъ, каковыхъ и предписано послать изъ Невскаго монастыря архіепископу великоновгородскому. Въ 1733 году по просьбѣ адмиралтейской коллегіи, Св. Синодъ назначилъ въ полотнянную, святителя чудотворца Николая, церковь, бѣлаго священника Іоанна, который раньше былъ опредѣленъ въ корабельный дворъ **). Въ навигацію 1782 года во флотъ отправлены Св. Синодомъ два іеромонаха изъ Невскаго монастыря и священникъ Свирскій. Такимъ образомъ, въ теченіе всего 18 вѣка, назначеніе на флотъ священнослужителей находилось непосредственно въ вѣдѣніи Св. Синода, который самъ предписывалъ преосвященнымъ разныхъ епархій, смотря по нуждѣ, высылать извѣстное число іеромонаховъ.

Главныя обязанности полковыхъ священниковъ, изложенныя въ военномъ уставѣ, состояли въ отправленіи богослуженія «во вся утра и вечеры и полдень» съ пѣніемъ и молитвами. Предъ началомъ и окончаніемъ молитвенныхъ собраній «надлежало въ трубы у командующаго генерала надъ войскомъ знать дать и потомъ отъ полку до полку барабаны бить или на трубахъ трубить» ***). За неотправленіе богослуженія, «безъ знатной причины», священникъ подвергался рублевому штрафу въ пользу госпиталя; въ случаѣ же нетрезваго поведенія, во время отправленія богослуженія, послѣ

*) Стат. свѣд. о с.-петер. епархіи. т. II. стр. 10.

**) Ibid. стр. 163.

***) Воин. уст. гл. LXVIII. арт. 9.

вторичнаго замѣчанія, виновный «отсылался къ духовному суду и лишался своего чина и достоинства». Для болѣе точнаго опредѣленія круга дѣятельности полковаго священника, въ 18 вѣкѣ, составлена была въ Кіевѣ, при каѳедрѣ митрополита Рафаила Заборовскаго, особая инструкція изъ 13 пунктовъ, въ основаніе которой были приняты дѣйствовавшіе тогда законы по духовному вѣдомству *). По этой инструкціи полковый священникъ, кромѣ отправленія богослуженія и христіанскихъ требъ, долженъ былъ «смотрѣть прилежно» за поведеніемъ войска, при чемъ надзоръ за непремѣннымъ принятіемъ исповѣди и св. причастія составлялъ одну изъ главныхъ обязанностей полковаго священника. Во время расположенія полковъ по винтеръ-квартирамъ, священникамъ дозволялось отправлять требы у приходскихъ людей и имѣть для записи совершенія таинства двѣ книги, изъ которыхъ одну для отсылки домовому управителю мѣстнаго архіерея. Въ другихъ случаяхъ вмѣшательство полковыхъ священниковъ въ приходскія требоисправленія строго воспрещалось. За нарушеніе своихъ прямыхъ обязанностей инструкція угрожала священнику «тягчайшимъ на тѣлѣ истязаніемъ и изверженіемъ отъ священнаго чина безъ всякія пощады». Правительство, какъ само высоко смотрѣло на пастыря, такъ старалось и войску внушить къ нему такое же уваженіе, почему за оскорбленіе духовнаго лица виновный подвергался, по уставу, двойному наказанію.

Обязанности священнослужителей, состоящихъ на флотѣ, изложенныя въ морскомъ уставѣ 1720 года, сходны съ инструкціей для полковыхъ священниковъ. Дополненіе касалось

---

*) Стат. свѣд. о спб. епар. т. III. стр. 71.

только словесныхъ поученій, которыя священникъ, находящійся на кораблѣ, обязывался говорить при богослуженіи въ праздничные дни «въ наставленіе людямъ».

Въ началѣ 18 вѣка, съ умноженіемъ духовенства военнаго вѣдомства, является нужда образовать спеціально-административныя функціи для управленія этимъ духовенствомъ. Постоянное передвиженіе войскъ, военная организація съ ея особенностями, требовали соотвѣтственныхъ приспособленій и въ церковномъ устройствѣ, за которыми не было нужды идти епархіальному управленію. Такимъ образомъ, по самому существу дѣла, церковное устройство военнаго вѣдомства начало имѣть особыя органы и отличія въ сравненіи съ епархіальнымъ.

Извѣстно, что въ формированіи войска и составѣ полковъ, начиная съ Алексѣя Михайловича, отражается западное вліяніе, которое особенно чувствительно пробивается въ реформахъ Петра В. Въ Германіи и Франціи, еще въ 15 вѣкѣ, внутреннее устройство арміи приняло правильный видъ. Около этого времени здѣсь образуются, какъ частныя, такъ и общія или высшія военныя управленія съ опредѣленнымъ штатомъ чиновъ. Составъ нѣмецкихъ полковъ, въ концѣ 15-го и началѣ 16 вв. нужно признать первообразомъ (type) главныхъ штабовъ и полковъ всѣхъ западныхъ государствъ послѣдующаго времени. Штатъ напр. нѣмецкаго полка ландскнехтовъ, подъ начальствомъ вербовавшаго оный (Oberster, Feld-Oberster) состоялъ, между прочимъ, изъ одного полковаго капеллана (Regiment-Capellan) или священника *). Около половины 17 вѣка, въ

*) Brandt: Geschichte des Kriegswesens des Mittelalters въ «Handbibliothek für Offiziere».

спискахъ чиновъ западныхъ штабовъ, встрѣчаемъ должность оберъ-священника. Такъ. напр. Деккеръ *) приводитъ одну форму австрійскаго генеральнаго штаба половины 17 вѣка, гдѣ уже упоминается высшій священникъ—«Pater superior». Посему на Западѣ первое появленіе оберъ-священниковъ, какъ начальниковъ надъ полковымъ духовенствомъ. съ достовѣрностію можно отнести ко второй половинѣ 17 вѣка, времени, которому принадлежитъ приводимый Деккеромъ. реэстръ чиновъ австрійскаго генеральнаго штаба.

Въ Россіи, по примѣру западныхъ штабовъ, учреждена была Петромъ В. должность полеваго оберъ-священника. который упоминается въ воинскомъ уставѣ 1716 года. При Екатеринѣ II было двѣ арміи и два оберъ-священника: потомъ нѣкоторые отдѣльные корпуса имѣли своего оберъ-священника. По уставу 1716 года полевой оберъ-священникъ полагался при фельдмаршалѣ или генералѣ, командующемъ арміей. Права, предоставленныя этимъ уставомъ полевому оберъ-священнику, касались управленія и суда надъ всѣми полевыми священниками, которыхъ онъ долженъ былъ «наставлять къ доброму житію» и, въ случаѣ нарушенія ими своей инструкціи, «казанье чинить»; онъ также долженъ былъ «подавать разъясненіе въ сумнительныхъ дѣлахъ», могущихъ встрѣтиться въ практикѣ полковыхъ священниковъ и передавать приказы командующаго войсками относительно времени отправленія богослуженія и благодарственныхъ молебновъ. При происшедшихъ ссорахъ и несогласіяхъ между полковымъ духовенствомъ оберъ-полевой священникъ «обязывался мирить и настав-

*) 8 Band: Praktische General-Stabswissenschaft (niederer Theil) von C. von Decker. Berlin.

лять къ доброму житію, паче же самъ въ достоинствѣ чина своего осмотрителенъ, прилеженъ, трезвъ и добраго житія долженъ быть, дабы онъ ни въ чемъ собою къ соблазну другимъ случая не подалъ». Эти права и обязанности значительно расширены инструкціею, изложенною въ военномъ уставѣ 1797 года, по которой полевой оберъ-священникъ могъ увольнять полковыхъ священниковъ въ отпускъ, поручая исправленіе богослуженія и требъ другому ближайшаго полка священнику,—входить въ разбирательство жалобъ на полковыхъ священниковъ со стороны «постороннихъ людей». Опредѣленіе въ полки и увольненіе изъ нихъ священниковъ хотя de jure и принадлежало, по прежнему, власти епархіальныхъ архіереевъ. но de facto находилось уже въ рукахъ полеваго оберъ-священника, который, по усмотрѣнію, отсылалъ духовныхъ лицъ своего вѣдомства «съ прописаніемъ вины къ сужденію въ ближайшія консисторіи», а на мѣста ихъ могъ требовать достойныхъ. Священникъ, по своему прошенію, могъ оставить службу въ армейскомъ вѣдомствѣ и перейдти въ ту епархію, изъ которой онъ былъ опредѣленъ, при чемъ полевой оберъ-священникъ обязанъ былъ дать увольняемому священнику свидѣтельство о его поведеніи, съ которымъ онъ и являлся епархіальному начальству. По инструкціи 1797 года полевой оберъ-священникъ находился въ безусловномъ распоряженіи главнокомандующаго войсками: отъ него въ назначенные дни онъ долженъ говорить проповѣди, отправлять литургію и сноситься съ нимъ «въ разсужденіи непредвидимыхъ случаевъ». Такъ какъ не возможно было одному лицу наблюдать за поведеніемъ полковыхъ священниковъ, распредѣленныхъ по разнымъ полкамъ, то полевому оберъ-священнику инструкціей предоставлено было право избирать «достойнѣйшихъ священниковъ

по дивизіямъ, чтобъ они имѣли частное надъ прочими смотрѣніе и, въ назначенное время, о состояніи духовныхъ лицъ рапортовали». Это—первые благочинные надъ полковыми священниками. Таково было управленіе духовенствомъ военнаго вѣдомства какъ во время движенія арміи, такъ и расположенія оной по квартирамъ.

Въ іюлѣ 1721 года. Петръ В. именнымъ указомъ повелѣлъ «находящемуся на флотѣ, подъ вѣдѣніемъ князя Голицына, оберъ-іеромонаху Стефану Прибыловичу быть на кораблѣ Ревелѣ: состоящему же во флотѣ, при островѣ Котлинѣ, іеромонаху Маркеллу Родишевскому—«надъ подчиненными іеромонахами быть первымъ іеромонахомъ». Инструкціею, состоящею изъ 17 пунктовъ, оберъ-іеромонаху вмѣнялось въ обязанность проповѣдывать слово Божіе, наблюдать за своевременнымъ и исправнымъ отправленіемъ богослуженія, совершаемаго священниками при полкахъ, освѣдомляться у командировъ о поведеніи ихъ, имѣть надзоръ и чинить расправу надъ ними, защищать отъ обидъ; въ случаѣ маловажныхъ проступковъ наказывать «держаніемъ въ узахъ», умѣреннымъ штрафомъ и тѣлеснымъ наказаніемъ «приличнымъ церковному причту», присылать третныя и годичныя вѣдомости о своемъ управленіи, а равно «по дѣламъ, выше сего, относиться прямо въ Св. Синодъ. Кромѣ этого, Родишевскому дозволено было отбирать у морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ и солдатъ суевѣрныя книжицы, «творящія тщету христіанскому спасенію». Подъ управленіемъ Родишевскаго были не только іеромонахи, состоящіе во флотѣ, но и полковые священники, находящіеся на островѣ. Власть по управленію армейскими и флотскими священниками Родишевскій хотѣлъ было распространить и на сосѣднее епархіаль-

ное духовенство, о чемъ и входилъ уже просьбою въ Св. Синодъ, но послѣдній отказалъ ему въ этомъ. Императрица Екатерина II, при отправленіи флота въ Средиземное море, предписывала Гавріилу, митрополиту с.-петербургскому, назначить туда священниковъ, предварительно войдя въ сношеніе съ адмираломъ Грейгомъ *). Изъ переписки, возбужденной по этому предмету, между митрополитомъ и Грейгомъ, въ 1788 г. видно, что въ Средиземное море отправлено было 30 священниковъ для флота и 2 іеродіакона, подъ управленіемъ главнаго духовнаго начальника—преосвященнаго Никодима, архіепископа реандамскаго, который, по повелѣнію Екатерины II, вызванъ былъ для этой цѣли изъ Кіева **). Недолго преосвященный Никодимъ управлялъ флотскимъ и сухопутнымъ духовенствомъ; онъ скончался въ 1789 году. Послѣ смерти преосвященнаго начальствовалъ надъ духовенствомъ, находящимся на флотѣ, іеромонахъ Іоасафъ, который «снискалъ отъ главнокамандующаго онымъ личное одобреніе въ ревностномъ исправленіи служенія своего, въ похвальномъ поведеніи и наблюденіи порядка», за что и получилъ отъ Императрицы крестъ. Въ царствованіе Павла I, съ изданіемъ воинскаго устава 1797 года, флотское духовенство подчинено было полевому оберъ-священнику, начальствующему надъ армейскимъ духовенствомъ.

---

*) «Русскій Архивъ» 1869 г. Изъ бумагъ митрополита новгородскаго и с.-петерб. Гавріила.

**) П. С. З. XXIV, 18.115.

Амвросій, еще на епископской казанской каѳедрѣ, успѣлъ заслужить вниманіе образованнаго общества. Казанское дворянство очень полюбило преосвященнаго Амвросія. Слава о немъ достигла Петербурга. Императрицѣ Екатеринѣ всегда нравилось, если архіереи живутъ въ ладахъ съ дворянами. Узнавъ какъ любятъ Амвросія казанскіе помѣщики, она пожелала видѣть его въ Петербургѣ. Амвросій въ 1795 г. былъ вызванъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Первоприсутствующимъ, въ то время, былъ митрополитъ Гавріилъ. Когда Амвросій представился императрицѣ Екатеринѣ, она осыпала его милостями, пожаловала алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ и назначила пожизненную пенсію въ 2000 руб. Императоръ Павелъ I оказывалъ митрополиту Амвросію особенное благоволеніе: онъ пожаловалъ ему Александровскій орденъ. При помощи этого императорскаго благоволенія, Амвросій достигъ власти первенствующаго члена Св. Синода: въ 1799 г. митрополиту Гавріилу велѣно было, за преклонностію лѣтъ, отправиться изъ Петербурга въ Новгородъ и управлять тамъ одною новгородскою епархіею; петербургскимъ же митрополитомъ и первоприсутствующимъ въ Св. Сѵнодѣ назначенъ былъ Амвросій.

Мы позволили себѣ остановиться на личности митрополита Амвросія потому, что онъ былъ роднымъ дядею протоіерея Павла Яковлевича Озерецковскаго, сдѣлавшагося, въ скоромъ времени, по рекомендаціи Амвросія, протопресвитеромъ и оберъ-священникомъ арміи и флота, въ лицѣ котораго власть по управленію духовенствомъ военнаго вѣдомства достигла крайняго зенита.

Императоръ Павелъ I обратилъ особенное вниманіе на устройство арміи и произвелъ въ ней значительныя реформы.

На другой же день, по восшествіи на престолъ, онъ приступилъ къ образованіямъ гвардейскихъ войскъ; сформированы были новые баталіоны, эскадроны, полки и изданы вновь уставы воинскій и морской, при чемъ особенное вниманіе, въ сравненіи съ предшествующими царствованіями, обращено было на устройство управленія и бытъ духовенства военнаго вѣдомства. Если мы упомянемъ о личности протоіерея Павла Яковлевича Озерецковскаго, и его энергичномъ, и предпріимчивомъ характерѣ, о его родственныхъ отношеніяхъ къ первоприсутствующему члену Св. Синода—митрополиту Амвросію, то намъ понятно будетъ сосредоточеніе всего военнаго вѣдомства, по духовнымъ дѣламъ, въ лицѣ оберъ-священника арміи и флота Озерецковскаго, съ подчиненіемъ ему полевыхъ и флотскихъ оберъ-священниковъ, которые образовали собою низшую инстанцію.

Въ апрѣлѣ 1800 года Св. Синоду, чрезъ с.-петербургскаго митрополита Амвросія, объявленъ былъ именный указъ *), которымъ полевой оберъ-священникъ обязывался, какъ въ военное, такъ и мирное время, имѣть «въ своемъ вѣдѣніи всѣхъ армейскихъ священниковъ и начальствовать надъ ними въ разсужденіи всего того, что идетъ и до юридическихъ надобностей». Вмѣстѣ съ этимъ полевому оберъ-священнику предоставлено было право опредѣлять, переводить и увольнять священниковъ своего вѣдомства и «безъ вѣдѣнія и одобренія онаго (полеваго оберъ-священника) никакихъ перемѣнъ по части священниковъ не чинить и не перемѣнять іереевъ». Вскорѣ за симъ послѣдовалъ Высочайшій приказъ, отданный при паролѣ: «всѣмъ священникамъ лейбъ-гвардіи полковъ

*) П. С. З. XXVI, 19.369.

состоять подъ вѣдѣніемъ оберъ-полеваго священника Озерецковскаго» *). Воинскимъ чинамъ предписано было, по дѣламъ до духовнаго начальства касающимся, «относиться прямо къ оберъ-священнику, а не въ консисторію **), почему даже дѣла о расторженіи браковъ воинскихъ чиновъ перешли въ вѣдѣніе оберъ-священника. Такимъ образомъ управленіе духовенствомъ военнаго вѣдомства предоставлено было, на правахъ епархіальнаго архіерея, оберъ-священнику, который для большаго авторитета, назначенъ былъ, въ лицѣ Озерецковскаго, членомъ Св. Синода. Съ одной стороны, не желая обращаться къ епархіальнымъ преосвященнымъ съ требованіями кандидатовъ на полковыя священническія вакансіи, съ другой—для полной округленности своей власти и правъ по управленію, Озерецковскій докладывалъ Павлу I проектъ устройства отдѣльной армейской семинаріи, мотивируя свое желаніе нуждою знать поведеніе каждаго кандидата, просящагося въ его вѣдомство. Составленный Озерецковскимъ проектъ армейской семинаріи, въ которой воспитывались бы дѣти армейскаго духовенства на полномъ казенномъ содержаніи, съ производствомъ на семинарію ежегодной суммы изъ духовнаго департамента въ такомъ же количествѣ, въ какомъ оная назначается на александроневскую академію, удостоенъ былъ Высочайшей конфирмаціи. Собственною рукою Павла I подписано на докладѣ Озерецковскаго объ устройствѣ армейской семинаріи: «Прекрасно. Быть по сему» ***). Помѣщеніе для семинаріи отведено было на Васильевскомъ островѣ въ домѣ тверскаго подворья,

*) П. С. З. XXVI, 19.393.

**) Ibid. XXVI, 19.415.

***) Архивъ канцеляріи главн. свящ. арміи и флот.

на который изъ духовнаго департамента Высочайше повелѣно выдавать 10 000 руб. Находясь подъ непосредственнымъ надзоромъ Озерецковскаго, штатъ армейской семинаріи, въ 1800 году, состоялъ изъ ректора-учителя богословія и философіи Александра Лобкина, префекта, коллежскаго регистратора, Василія Димитріева и 3 учителей. Въ трехъ классахъ—богословскомъ, философскомъ и риторическомъ числилось 25 воспитанниковъ. При семинаріи было училище съ отдѣленіями высшимъ, нижнимъ-грамматическимъ и русскимъ, въ которыхъ состояло 84 ученика. Сверхъ риторики, философіи, богословія и языковъ, въ семинаріи преподавались исторія, географія, математика, причемъ нѣсколько часовъ удѣлялось на чтеніе военнаго устава и артикуловъ. Семинарія, въ скоромъ времени, привлекла къ себѣ изъ разныхъ епархій большое количество воспитанниковъ. Озерецковскій въ 1802 г. доносилъ Св. Синоду, что для принятія и содержанія всѣхъ желающихъ поступить въ армейскую семинарію не достало бы штатной суммы. Такъ какъ епархіальныя школы обязывались на своемъ коштѣ доставлять, обучавшихся въ нихъ, дѣтей армейскаго вѣдомства, то Озерецковскій желалъ, чтобъ въ семинарію присылаемы были только такіе воспитанники, которые, имѣя способность къ наукамъ, сами изъявятъ желаніе обучаться въ армейской семинаріи. Св. Синодъ предписалъ епархіальнымъ преосвященнымъ ежегодно увѣдомлять Озерецковскаго о числѣ лицъ—дѣтей армейскаго духовенства, желающихъ поступить въ семинарію, ихъ поведеніи, способностяхъ и лѣтахъ, отправляя въ оную не прежде, какъ по полученіи отъ него утвердительнаго отзыва объ имѣющихся вакансіяхъ въ семинаріи. Въ 1815 году коммиссія духовныхъ училищъ поручила оберъ-священнику Державину составить новый проектъ

устава и штата армейской семинаріи. По означенному проекту, разсмотрѣнному и утвержденному коммиссіею духовныхъ училищъ, правленіе семинаріи состояло изъ ректора, инспектора и эконома. При семинаріи, которая, по прежнему, была въ составѣ 3 классовъ, учреждены были уѣздное и приходское училища. Число учениковъ, время и способъ пріема ихъ въ семинарію предоставлены были распоряженію оберъ-священника. Предметы для преподаванія назначены тѣже, какъ и въ общемъ уставѣ духовныхъ училищъ, кромѣ еврейскаго языка и математики, которые исключены изъ программы. Въ распредѣленіи жалованья наставникамъ правленіе сообразовалось съ штатомъ с.-петербургской семинаріи. Примѣняясь относительно нравственнаго, учебнаго и экономическаго управленій къ общему училищному уставу, армейская семинарія состояла въ зависимости отъ с.-петербургской духовной академіи. Въ 1817 году Державинъ доносилъ синодальному оберъ-прокурору, что, съ постояннымъ возвышеніемъ цѣнности на всѣ жизненные припасы, увеличить штатъ воспитанниковъ семинаріи свыше 60 человѣкъ не представляется никакой возможности. Между тѣмъ всѣ дѣти армейскаго духовенства имѣютъ равное право на казенное содержаніе въ семинаріи, почему и ходатайствовалъ о прибавкѣ къ производимымъ 22 т. р. до 35 т. рублей на открытіе въ семинаріи новыхъ 110 казенныхъ вакансій. Если же ассигнованіе новой суммы встрѣтитъ затрудненіе со стороны правительства, то Державинъ предлагалъ другое средство помочь армейскому духовенству въ образованіи его дѣтей, разрѣшивъ воспитывать ихъ въ училищахъ и семинаріяхъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ отцы ихъ поступили въ армейское вѣдомство, или, по удобности, въ смежныхъ съ ними. По мнѣнію Дер-

жавина, при такомъ порядкѣ, достаточно было бы суммы отпускаемой нынѣ на армейскую семинарію для содержанія 170 казенныхъ воспитанниковъ. Вмѣстѣ съ этимъ дана была бы возможность всѣмъ дѣтямъ армейскаго духовенства пользоваться Монаршею милостію на равныхъ правахъ. Державинъ начерталъ при этомъ особый проектъ о составѣ армейской семинаріи по отдѣленіямъ въ епархіальныхъ училищахъ и объ образѣ опредѣленія и пребыванія въ нихъ дѣтей армейскаго духовенства. По составленному и Высочайше утвержденному въ 14 день апрѣля 1819 г. проекту, дѣти армейскаго духовенства, обучающіяся въ епархіальныхъ училищахъ, должны именоваться, въ отличіе отъ прочихъ воспитанниковъ, учениками армейской семинаріи и армейскаго духовнаго училища, а содержаться вмѣстѣ съ воспитаниками тѣхъ училищъ на казенномъ содержаніи. Назначеніе и доставленіе дѣтей къ опредѣленію въ училища, куда ближе или удобнѣе, предоставляется распоряженію оберъ-священника арміи и флота и оберъ-священника главнаго штаба Его Величества. Священникамъ военнаго вѣдомства дозволено воспитывать дѣтей своихъ въ тѣхъ семинаріяхъ, въ которыхъ они признаютъ для себя удобнѣе и выгоднѣе по какимъ либо обстоятельствамъ, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы они доставляли отъ себя дополненіе къ окладамъ, если послѣдніе превышаютъ окладъ, назначенный отъ армейскаго вѣдомства. Воспитанники армейской семинаріи, находясь въ епархіальныхъ школахъ, состоятъ въ совершенной зависимости отъ мѣстнаго начальства, наравнѣ съ другими воспитанниками и оберъ-священники не входятъ ни въ какія разбирательства по дѣламъ ихъ, получая только отъ семинарскихъ правленій ежегодныя вѣдомости о всѣхъ обучающихся армейскихъ воспитанникахъ, съ отмѣт-

кою—чему обучаются, каковы успѣхи и какого кто изъ нихъ поведенія. По окончаніи курса воспитанники армейской семинаріи обязываются поступать на священническія мѣста въ военное вѣдомство и только за неимѣніемъ здѣсь вакансій могутъ освобождаться отъ этой службы. Поступившіе въ духовныя академіи содержатся въ нихъ на счетъ суммы академической и не обязываются уже служить по духовно-военному вѣдомству. Оклады, назначаемые на содержаніе армейскихъ воспитанниковъ въ епархіальныхъ школахъ, должны соотвѣтствовать окладамъ епархіальныхъ воспитанниковъ, съ прибавленіемъ на каждаго армейскаго воспитанника въ с.-петербургской семинаріи по 40 р., а въ прочихъ по 30 р. Означенная сумма доставляется въ семинаріи оберъ-священниками, которые не имѣютъ права входить въ ревизію расходовъ таковой суммы, отпущенной на армейскихъ воспитанниковъ.

Армейская семинарія, конечно, невдругъ могла доставлять достойныхъ кандидатовъ для замѣщенія священническихъ вакансій при церквахъ военнаго вѣдомства. Въ 1800 г. Св. Синодъ разослалъ указы епархіальнымъ преосвященнымъ съ предписаніемъ—немедленно, по требованію военнаго начальства, отправлять въ полки и во флотъ священиковъ или іеромонаховъ, «испытанныхъ въ честномъ и добропорядочномъ поведеніи», присылая, въ тоже время, къ оберъ-священнику и въ Св. Синодъ списки о произведеніи ихъ въ санъ священника, о прохожденіи ими своего званія, съ показаніемъ—сколько имъ выдано будетъ на проѣздъ и путевыя издержки денегъ, для возвращенія оныхъ преосвященнымъ. Что касается увольняемыхъ изъ армейскаго вѣдомства священниковъ, то Озерецковскій исходатайствовалъ предъ Императоромъ право сноситься съ епархіальными преосвященными объ опредѣленіи оставшихся безъ мѣстъ, за реформирова-

ніемъ полковъ, полевыхъ оберъ-священниковъ къ городскимъ, а полковыхъ къ сельскимъ приходамъ, отправляя ихъ въ тѣ епархіи, изъ которыхъ они поступили въ армейское вѣдомство *).

Въ царствованіе Павла I положеніе Озерецковскаго, по управленію ввѣреннымъ ему духовенствомъ, было исключительное: онъ стоялъ въ этомъ отношеніи несравненно выше епархіальныхъ преосвященныхъ, непосредственно представляя доклады на благоусмотрѣніе Императора и ходатайствуя предъ Нимъ о награжденіи крестами и другими отличіями полковыхъ священниковъ за ихъ честное поведеніе и ревностную службу. Генералъ-адъютантъ Павла I, въ 1800 г., писалъ Озерецковскому, что по поводу представленнаго послѣднимъ доклада объ учрежденіи при немъ «духовныхъ дѣлъ канцеляріи», Императоръ «приказалъ сообщить, что онъ (оберъ-священникъ) занимаетъ такое мѣсто, по которому имѣетъ относиться прямо къ Его Величеству, какъ напримѣръ генералъ-аудиторъ; и вслѣдствіе того Императоръ не находитъ надобности въ учрежденіи при немъ «армейской канцеляріи» **). Не смотря на это, Св. Синодъ, съ своей стороны, нашелъ возможнымъ, для исполненія письменныхъ дѣлъ при Озерецковскомъ, опредѣлить, на время, одного надежнаго и способнаго изъ чиновниковъ канцеляріи Св. Синода. Съ расширеніемъ правъ оберъ-священника, по управленію духовенствомъ военнаго вѣдомства, понятно, увеличивался и кругъ его дѣятельности, почему одного чиновника было недостаточно. Въ маѣ 1800 года формируется канцелярія съ опредѣленнымъ штатомъ секретаря

*) Архивъ канц. гл. свящ. арміи и флот. Указъ 1800 г.

**) Тамъ же.

и двухъ регистраторовъ, которымъ назначено довольно приличное, по тому времени, содержаніе *).

Нечаянная кончина Императора Павла Пѣтровича унесла съ собою въ могилу и тѣ права, которыя предоставлены были оберъ-священнику по управленію армейскимъ духовенствомъ. Члены Св. Синода, доселѣ съ удивленіемъ смотрѣвшіе на возрастающую, въ двойной прогрессіи, власть Озерецковскаго по управленію ввѣреннымъ духовенствомъ, не замедлили, послѣ смерти Павла I, принять мѣры къ ограниченію этой власти и поставить оберъ-священника въ тѣ предѣлы, въ какихъ онъ стоялъ до царствованія Павла Петровича. На бѣду,—незадолго до смерти Императора, Озерецковскій возбудилъ неудовольствіе своего дяди—митрополита Амвросія, который господствовалъ тогда въ Св. Синодѣ. Наступила реакція противъ обособленія и увѣковѣченія правъ по управленію армейскимъ духовенствомъ въ лицѣ оберъ-священника. По вступленіи на престолъ Александра I, Озерецковскій хотѣлъ-было держаться прежней системы по управленію армейскимъ духовенствомъ. Онъ приготовилъ уже докладъ о прибавкѣ «сколько нибудь» жалованья полковому духовенству и рѣшился представить его, по старой привычкѣ, на Высочайшее утвержденіе. Генералъ-адъютантъ Его Величества Ливенъ сообщилъ Озерецковскому, что Императоръ указать соизволилъ «просьбу его по неимѣнію суммъ, откуда сію прибавку сдѣлать, оставить» **). Митрополитъ Амвросій не могъ не замѣтить, что Озерецковскій, со смертію Павла I, потерялъ свою прежнюю силу и, какъ первоприсутствующій, уговорилъ

---

*) Секретарю 500 р., регистраторамъ по 300 р. и на канцелярскіе расходы 300 р.

**) Архивъ канц. глав. свящ. арміи и флот. 1801 г.

остальныхъ членовъ составить протоколъ *), въ которомъ изложено, что Озерецковскій, для блага Церкви и отечества, долженъ быть удаленъ изъ Св. Синода, какъ безполезный членъ. Гордый, высокопоставленный, невстрѣчавшій доселѣ препятствій для удовлетворенія прихотливаго самолюбія, Озерецковскій былъ такъ пораженъ этимъ извѣстіемъ, что тотчасъ же умеръ отъ паралича. Это было 12 мая 1807 г. Но предъ симъ еще Озерецковскій потрясенъ былъ тѣмъ, что на мѣсто умершаго Петровича **) назначили Сергѣя Ѳеодоровича Ѳеодорова, а потомъ—предположеніемъ упразднить армейскую семинарію, ректоромъ которой сдѣланъ былъ надворный совѣтникъ Лубкинъ, впослѣдствіи профессоръ казанскаго университета.

Въ 1801 г. Св. Синодъ нашелъ, что опредѣленіе въ полки и флотъ священниковъ, «происходя мимо его, часто неравнымъ и неудобнымъ по епархіямъ раздѣленіемъ, вводитъ нѣкоторыя изъ нихъ, а особливо с.-петербургскую, въ отяготительныя распоряженія». Въ настоящемъ порядкѣ Св. Синодъ, съ одной стороны, видѣлъ парализованіе своей власти, а съ другой — подчиненіе консисторій «требованіямъ такихъ начальствъ, кои имъ посторонни», почему и предписалъ указомъ***)— коллегіямъ военной, адмиралтейской и сухопутной обращаться непосредственно въ Св. Синодъ съ требованіями о замѣщеніи полковыхъ священническихъ вакансій. При этомъ въ

*) «Изъ прошлаго». Рус. Вѣстн. 1868 г. апрѣль.

**) Озерецковскому давно хотѣлось быть духовникомъ намѣсто больнаго Петровича и удержать за собою армейскую семинарію, которая, по словамъ синодальнаго оберъ-прокурора Яковлева, давала ему дохода неменьше хорошей епархіи.

***) П. С. З. XXVI, 19.835.

указѣ упомянуто, что власть оберъ-священника должна простираться только на тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя поступятъ въ его вѣдомство по распоряженію Св. Синода. Такимъ образомъ права оберъ-священника начали входить въ ту самую колею, въ которой они были до царствованія Павла I. Кандидаты священства, для поступленія въ армейское вѣдомство, заявляли о своемъ желаніи мѣстному епархіальному начальству: послѣднее представляло ихъ съ своею рекомендаціею Св. Синоду. Иногда самъ Св. Синодъ, вслѣдствіе просьбъ военныхъ коллегій, предписывалъ епархіальнымъ преосвященнымъ отправлять на полковыя священническія вакансіи достойныхъ служителей Церкви *). Увольненіе полковыхъ священниковъ находилось также въ вѣдѣніи Св. Синода, который сообщалъ объ этомъ въ ту епархію, изъ которой увольняемый опредѣленъ въ армейское вѣдомство, предписывая, вмѣстѣ съ симъ, мѣстному преосвященному «дать пристойное по чину его мѣсто» **). Назначеніе на флотъ іеромонаховъ, по требованію адмиралтейской коллегіи, зависѣло отъ Св. Синода, который предписывалъ, большею частію, с.-петербургской духовной консисторіи или сосѣднимъ епархіальнымъ архіереямъ—тверскому и псковскому, отправить нужное количество монаховъ на корабли и фрегаты. Кромѣ опредѣленія и увольненія полковыхъ и флотскихъ священниковъ, Св. Синодъ ограничилъ власть оберъ-священника и по другимъ частямъ управленія. Такъ, послѣдній обязывался строго держаться данной ему, въ 1797 году, инструкціи—«не входить, безъ представленія Св. Синоду и утвержденія его, ни въ какія распоряженія», давать «точный

---

*) Дѣло канц. глав. свящ. арміи и флот. 1800 г.

**) Арх. канц. глав. свящ. арміи и флот. 1800 г.

отчетъ» въ суммахъ, отпускаемыхъ по управленію духовенствомъ военнаго вѣдомства и семинаріею, словомъ—быть въ полной зависимости отъ Св. Синода. Даже награжденіе полковыхъ священниковъ за усердіе ихъ къ службѣ и благонравное поведеніе, по рекомендаціи шефовъ, перешло въ руки епархіальныхъ преосвященныхъ; назначеніемъ единовременныхъ пособій престарѣлымъ священнослужителямъ и осиротѣвшимъ ихъ семействамъ распоряжался также самъ Св. Синодъ, поручая только выдачу денегъ оберъ-священнику *).

Хотя синодальные указы и направлены были противъ обособленія власти оберъ-священника по управленію духовенствомъ, тѣмъ неменѣе однажды предоставленныя права, успѣвшія въ короткій періодъ привиться и доказать свою практическую пользу, не могли не воскреснуть. Затрудненія, отъ централизаціи управленія полковымъ духовенствомъ въ самомъ Св. Синодѣ, сказались скоро.

Въ самомъ дѣлѣ, просьбы о замѣщеніи полковыхъ священническихъ вакансій, поступая отъ воинскихъ начальниковъ въ военную коллегію, которая давала знать Св. Синоду, требовали значительной переписки и немалаго времени. Св. Синодъ созналъ это и предоставилъ шефамъ полковъ относиться съ подобными просьбами прямо къ оберъ-священнику, который обязывался немедленно представлять Св. Синоду **). Вскорѣ за симъ встрѣчаемъ примѣры, что оберъ-священникъ своею властію, въ виду особенно уважительныхъ обстоятельствъ опредѣлялъ, переводилъ, увольнялъ полковыхъ священниковъ съ занимаемыхъ ими мѣстъ, назначалъ, по своему

---

*) Арх. канц. глав. свящ. арміи и флот. 1800 г.

**) П. С. З. XXVIII, 21.242. 1804 г.

усмотрѣнію, пенсіоны, донося Св. Синоду, который, обыкновенно, соглашался и утверждалъ сдѣланныя уже распоряженія *). Для сохраненія порядка и однообразія въ дѣлахъ о наложеніи церковной эпитиміи на военнослужащихъ, Св. Синодъ обязалъ преосвященныхъ, въ случаѣ поступленія къ нимъ требованій о наложеніи оной на военнослужащихъ, препровождать означенныя требованія оберъ-священнику, который дѣлалъ, по этому предмету, свои заключенія и представлялъ на разсмотрѣніе Св. Синода **).

Въ 1814 году утвержденъ былъ штатъ гвардейскаго корпуснаго штаба, гдѣ корпуснымъ священникомъ опредѣленъ былъ протоіерей Торопогрицкій. Въ 1816 году за отличную службу и труды въ кампаніи 1812—14 г. Торопогрицкій назначенъ оберъ-священникомъ гвардейскаго корпуса. Объявляя означенную Высочайшую волю, Св. Синодъ присовокупилъ, что Торопогрицкій, по своей должности, имѣетъ сообразоваться съ правилами, существующими для оберъ-священника арміи и флота по управленію духовенствомъ военнаго вѣдомства. Тѣ священнослужители гвардейскаго вѣдомства, которые находились при петербургскихъ гвардейскаго корпуса церквахъ, имѣющихъ у себя приходы изъ обывательскихъ домовъ, обязаны были относиться «въ разсужденіи приходовъ по дѣламъ епископскимъ» къ мѣстному преосвященному. Въ 1844 году духовенство гренадерскаго корпуса подчинено было оберъ-священнику гвардіи. Учрежденіе особаго оберъ-священника гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ объясняется привилегіей, которой всегда пользовались гвардія и состоящіе въ ней

*) Архивъ канц. глав. свящ. арміи и флот. 1811 г.

**) П. С. З. 27.147.

чины *). При томъ, одинъ оберъ-священникъ началъ затрудняться въ управленіи духовенствомъ, которое скоро умножилось до того, что число церквей въ военномъ вѣдомствѣ равнялось любой епархіи.

Въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія оберъ-священникомъ арміи и флота, протоіереемъ Державинымъ, возбужденъ былъ въ Св. Синодѣ вопросъ о томъ, въ какомъ вѣдомствѣ должны состоять неподвижныя церкви—госпитальныя, крѣпостныя, баталіонныя и т. д. **) Воинскіе начальники обращались къ Державину съ просьбою о причисленіи къ его вѣдомству постоянныхъ церквей, въ приходѣ которыхъ они, съ своими подчиненными, находятся. При этомъ нѣкоторые изъ начальниковъ указывали на то, что свѣчные доходы, поступающіе доселѣ въ составъ капиталовъ, находящихся въ распоряженіи коммиссіи духовныхъ училищъ, могли бы обратиться на содержаніе въ исправности и благолѣпіи самыхъ церквей. Державинъ, соглашаясь съ желаніемъ воинскаго начальства, съ своей стороны, присовокуплялъ, что подчиненіе оберъ-священнику арміи и флота означенныхъ церквей и духовенства вызывается нуждою опредѣлять къ постояннымъ церквамъ священниковъ, послужившихъ въ армейскомъ вѣдомствѣ уже нѣсколько лѣтъ и потому заслуживающихъ спокойныя мѣста. Св. Синодъ не могъ не понять стремленій Державина къ распространенію, «отъ времени до времени и мало по малу,

*) Протоіерей Торопогрицкій, сдѣлавшись оберъ-священникомъ гвардейскаго корпуса, одновременно съ этимъ назначенъ былъ къ малой церкви зимняго дворца. Впослѣдствіи должность оберъ-священника главнаго штаба, гвардіи и гренадеръ занималась старшимъ духовнымъ лицемъ придворнаго вѣдомства.

**) До сего времени только нѣкоторыя изъ постоянныхъ церквей находились въ армейскомъ вѣдомствѣ.

оберъ-священническаго управленія и на такія церкви, каковыхъ доселѣ въ вѣдѣніи его не бывало» *). При обсужденіи настоящаго вопроса въ Св. Синодѣ, между членами онаго, произошло разногласіе. Одни изъ нихъ **), на основаніи 10 пункта духовнаго регламента: «всякъ коего либо чина человѣкъ подлежитъ въ духовныхъ дѣлахъ суду того епископа, въ котораго епархіи пребываетъ», указывали на невозможность, безъ нарушенія основныхъ государственныхъ законовъ, отчислить постоянныя церкви въ вѣдѣніе оберъ-священника. При этомъ члены ссылались на указы, направленные, съ 1801 года, противъ расширенія правъ по управленію оберъ-священника и ограничившіе его власть духовенствомъ, находящимся въ полевыхъ, гвардейскихъ полкахъ и во флотѣ, почему и полагали постоянныя церкви, по прежнему, оставить въ епархіальномъ вѣдомствѣ. Опредѣленіе на священническія должности къ означеннымъ церквамъ лицъ, послужившихъ уже въ армейскомъ вѣдомствѣ, синодальные члены полагали возложить на епархіальныхъ преосвященныхъ, обязавъ ихъ—объ открывшихся вакансіяхъ при постоянныхъ церквахъ увѣдомлять оберъ-священниковъ. Послѣдніе, по своему усмотрѣнію, могли рекомендовать преосвященнымъ достойныхъ кандидатовъ, съ обращеніемъ ихъ въ епархіальное вѣдомство. Что же касается тѣхъ опредѣленій Св. Синода, на которыя ссылались оберъ-священники, при обсужденіи вопроса о перечисленіи постоянныхъ церквей изъ епархіальнаго въ военное вѣдомство, то синодальные члены считали таковыя опредѣленія не коренными

*) П. С. З. 1826 г. апр. 14. № 264.

**) Варлаамъ митрополитъ, Серафимъ митрополитъ новгородскій, архіепископы—Симеонъ ярославскій и Іона тверскій.

основаніями, но частными административными распоряженіями, подлежащими всегдашней перемѣнѣ въ случаѣ особенныхъ обстоятельствъ, или «когда потребуетъ того общій порядокъ для усовершенія». Синодальный же членъ—протопресвитеръ П. Криницкій, подалъ отъ себя слѣдующее заявленіе: по Высочайшему именному указу 1801 г. февраля 28. опредѣленіе къ постояннымъ церквамъ на священноцерковнослужительскія должности, до настоящаго времени, зависѣло отъ оберъ-священниковъ. Св. Синодъ, имѣя въ виду состояніе крѣпостныхъ, госпитальныхъ, батальонныхъ и др. подобныхъ мѣстъ въ вѣдомствѣ оберъ-священника, а равно и постепенное назначеніе подъ его наблюденіе подобныхъ имъ, вновь открывавшихся мѣстъ, оставлялъ ихъ доселѣ въ управленіи оберъ-священника, утверждалъ его представленія, дозволялъ построеніе храмовъ и самъ отчислялъ въ вѣдѣніе его церкви изъ епархіальнаго вѣдомства. Право оберъ-священника на управленіе означенными церквами и находящимися при нихъ священнослужителями подтверждается также и Высочайшими соизволеніями, послѣдовавшими на всеподданнѣйшія ходатайства его о назначеніи духовенству новыхъ окладовъ жалованья, о прибавкѣ къ оному пособій изъ церковныхъ суммъ и о всемилостивѣйшемъ награжденіи ихъ пенсіономъ и знаками отличія. Посему, во исполненіе Высочайшаго указа и по уваженію прежнихъ опредѣленій Св. Синода, Криницкій не находилъ никакихъ основаній и причинъ къ перемѣнѣ и перечисленію постоянныхъ церквей изъ военнаго въ епархіальное вѣдомство. Главный священникъ арміи и флотовъ, протоіерей Державинъ, ко всему этому присовокупилъ, что предлагаемое синодальными членами мнѣніе объ обращеніи постоянныхъ церквей въ епархіальное вѣдомство, по его крайнему убѣжденію, предпо-

лагаетъ уничтоженіе силы именнаго указа 1817 г., которымъ повелѣно производить пособія изъ церковныхъ суммъ къ содержанію священноцерковнослужителей при постоянныхъ церквахъ. Съ переходомъ означенныхъ церквей въ епархіальное вѣдомство, церковные доходы будутъ поступать въ комисію духовныхъ училищъ, которая не имѣетъ никакого права распоряжаться ими; священно-церковнослужители же лишатся необходимаго для себя вспомоществованія. Такъ какъ между синодальными членами не послѣдовало по вопросу о вѣдомствѣ, въ которомъ должны находиться постоянныя армейскія церкви, единогласной резолюціи, то дѣло предоставлено было на Высочайшее благоусмотрѣніе. Въ апрѣлѣ 1826 года, на докладѣ по сему предмету, императоръ Николай I подписалъ: «Быть по мнѣнію покойнаго *) оберъ-священника и впредь новаго не заводить; представить Мнѣ списокъ всѣмъ церквамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи оберъ-священника».

Вскорѣ за перечисленіемъ изъ епархіальнаго въ армейское вѣдомство постоянныхъ церквей, находящееся при нихъ духовенство, присвоивая себѣ одинаковыя права съ полковыми священниками относительно воспитанія своихъ дѣтей, начало просить оберъ-священника Мансвѣтова о принятіи своихъ дѣтей на казенное содержаніе въ счетъ суммы, отпускаемой на армейскую семинарію. Мансвѣтовъ вошелъ въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ по этому предмету. Сообразивъ преимущество получаемаго священниками при постоянныхъ церквахъ жалованья съ ограниченнымъ окладомъ содержанія полковыхъ священниковъ, съ частыми ихъ переходами изъ одного мѣста въ другое, Св. Синодъ нашелъ удовлетвореніе ходатайства

*) Въ мартѣ 1826 года протоіерей Державинъ скончался.

Мансвѣтова невозможнымъ *). Такъ какъ съ перемѣною начальства не измѣнилось положеніе постоянныхъ церквей и состоящаго при нихъ духовенства, то Св. Синодъ постановилъ содержать имъ своихъ дѣтей въ семинаріяхъ на собственномъ иждивеніи, какъ было во время служенія ихъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ. А такъ какъ священники, въ награду своей долговременной службы въ армейскомъ вѣдомствѣ, должны опредѣляться къ постояннымъ церквамъ, то они могутъ довольствоваться воспитаніемъ тѣхъ изъ своихъ дѣтей, которые поступили въ армейскую семинарію во время служенія отцевъ ихъ въ полкахъ. Прочихъ дѣтей, поступающихъ въ семинарію послѣ перемѣщенія уже отцевъ къ спокойнымъ и выгоднымъ мѣстамъ, Св. Синодъ постановилъ, только въ случаѣ смерти послѣднихъ, принимать наравнѣ съ дѣтьми полковыхъ священниковъ въ число казенныхъ воспитанниковъ.

Съ перечисленіемъ изъ епархіальнаго въ армейское вѣдомство постоянныхъ церквей, кругъ дѣятельности оберъ-священника арміи и флота, по управленію ввѣреннымъ духовенствомъ, значительно расширился. Въ пятидесятыхъ годахъ протопресвитеръ Кутневичъ неоднократно заявлялъ Св. Синоду жалобу на многочисленность и разнообразіе дѣлъ, подлежащихъ его разсмотрѣнію. Въ самомъ дѣлѣ, въ канцеляріи оберъ-священника арміи и флота производилось ежегодно до 30 дѣлъ разнаго рода, изъ которыхъ, въ громадномъ числѣ, выдача свидѣтельствъ и справокъ изъ метрическихъ книгъ требовала и требуетъ строгаго наблюденія, большаго вниманія и значительнаго труда. Разные вопросы, вытекающіе изъ самаго положенія духовенства, разсѣяннаго по разнымъ от-

*) Указъ Св. Синода 1828 г. 21 февраля.

даленнымъ частямъ Россіи, гдѣ почти не представляется случая оберъ-священнику лично видѣть и дать нужное наставленіе священнослужителямъ, увеличиваетъ какъ трудность управленія военнымъ духовенствомъ, такъ и самое дѣлопроизводство. Въ виду этого, въ 1846 году, Св. Синодъ поручилъ прот. Кутневичу, съ участіемъ преосвященнаго псковскаго Гедеона *), составить проектъ постояннаго присутствія изъ подвѣдомственныхъ оберъ-священнику арміи и флота и находящихся въ С.-Петербургѣ священнослужителей **).

Учрежденіе постояннаго присутствія при оберъ-священникѣ, Кутневичъ нашелъ сколько неудобнымъ, столько и могущимъ болѣе затруднить, чѣмъ облегчить дѣлопроизводство по управленію военнымъ духовенствомъ. При ограниченномъ количествѣ священнослужителей армейскаго вѣдомства, находящихся въ Петербургѣ, при отдаленности ихъ мѣстожительства отъ канцеляріи оберъ-священника, регулярное посѣщеніе присутствія было бы для членовъ почти невозможно. При этомъ, вновь учреждаемое присутствіе не можетъ, на первыхъ по крайней мѣрѣ порахъ, сформироваться изъ лицъ опытныхъ въ административномъ отношеніи. Кутневичъ, для своего облегченія по управленію ввѣреннымъ духовенствомъ, просилъ Св. Синодъ увеличить штатъ и оклады чиновъ своей канцеляріи. Между тѣмъ преосвященный Гедеонъ полагалъ, что предлагаемое Кутневичемъ средство—увеличеніе канцеляріи, не избавитъ оберъ-священника отъ встрѣчаемыхъ имъ затрудненій по управленію духовенствомъ. Многія изъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію оберъ-священника, по самой своей

*) Присутствовавшаго тогда въ Св. Синодѣ.

**) Арх. канц. глав. свящ. арміи и флот. 1846 г. № 239.

сущности, требуютъ коллегіальнаго обсужденія, въ чемъ канцелярія не можетъ доставить особаго облегченія. По мнѣнію преосвященнаго, полезно было бы предоставить обсужденіе болѣе важныхъ дѣлъ, особенно судебныхъ, мѣстнымъ епархіальныхъ консисторіямъ, которыя съ большимъ удобствомъ могутъ производить слѣдствіе, постановлять заключеніе и о рѣшеніи увѣдомлять оберъ-священника. Св. Синодъ требовалъ отъ Кутневича отзыва и соображеній по поводу представленнаго преосвященнымъ Гедеономъ проекта отчисленія судной части отъ оберъ-священника, съ возложеніемъ оной на епархіальныя консисторіи, по дѣламъ, касающимся до армейскаго духовенства. Кутневичъ нашелъ проектъ преосвященнаго практически не удобнымъ, такъ какъ полки, а съ ними и полковое духовенство, находятся почти въ постоянномъ движеніи, переходя не только изъ одного города или уѣзда въ другой, но и изъ одной губерніи въ другую. При такомъ состояніи полковаго духовенства судебное слѣдствіе, касающееся до армейскаго священнослужителя, начатое однимъ епархіальнымъ начальствомъ, съ перемѣною расположенія полка, должно переходить изъ одной епархіи въ другую, отъ чего легко можетъ произойти не только медленность, но и запутанность въ дѣлопроизводствѣ. При изслѣдованіи, а равно и обсужденіи дѣлъ, касающихся армейскаго духовенства, потребуются депутаты со стороны послѣдняго, что соединено будетъ съ большими неудобствами, такъ какъ не во всѣхъ губернскихъ городахъ, гдѣ существуютъ консисторіи, находятся священнослужители военнаго вѣдомства. Назначенные изъ армейскаго духовенства депутаты неизбѣжно войдутъ въ столкновеніе съ епархіальною властію и встрѣтятъ разныя недоразумѣнія; съ своей стороны и консисторіи, при рѣшеніи дѣлъ,

легко могутъ впасть въ крайность со стороны или строгости, или послабленія. Все это потребуетъ новаго разсмотрѣнія дѣлъ въ Св. Синодѣ. Наконецъ отчисленіе отъ оберъ-священника права суда надъ подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ, по мнѣнію Кутневича, естественно должно вести къ парализованію власти армейскаго духовнаго начальства надъ подчиненными, что, безъ сомнѣнія, дурно отразится на всемъ строѣ управленія армейскимъ духовенствомъ. Посему Кутневичъ приходилъ къ тѣмъ выводамъ, что судныя дѣла, по прежнему, должны остаться въ вѣдѣніи оберъ-священника, который, по поступленіи къ нему подобныхъ дѣлъ и разсмотрѣніи оныхъ, обязанъ рѣшать ихъ на законномъ основаніи, не отсылая въ епархіальныя консисторіи. Мнѣніе Кутневича было вполнѣ уважено Св. Синодомъ. Въ 1853 году оберъ-священникамъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флота предоставлено право назначать по проступкамъ, касающимся армейскаго духовенства, слѣдствія, входить въ разсмотрѣніе оныхъ и полагать рѣшеніе непосредственно, примѣняясь къ правиламъ о судѣ, изложеннымъ въ уставѣ духовныхъ консисторій. Въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемые окажутся виновными въ проступкахъ, подвергающихъ исключенію ихъ изъ духовнаго званія, или другимъ взысканіямъ, превышающимъ въ іерархическомъ порядкѣ власть оберъ-священниковъ, послѣдніе, уволивъ подсудимыхъ изъ своего вѣдомства, передаютъ дѣла о нихъ, для дальнѣйшаго разсмотрѣнія и поступленія по установленному порядку архіереямъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ виновные опредѣлены въ военное вѣдомство *). Одновременно съ этимъ расширены права оберъ-священниковъ и

*) Указъ Св. Синода 1853 г. 6 февраля.

по другимъ частямъ управленія военнымъ духовенствомъ. Такъ опредѣленіе, увольненіе и перемѣщеніе священно-церковнослужителей предоставлено непосредственно оберъ-священникамъ, безъ испрашиванія, на каждый случай, разрѣшенія Св. Синода, но только по предварительномъ сношеніи съ епархіальнымъ начальствомъ о безпрепятственности къ увольненію изъ ихъ вѣдомства желающихъ поступить въ военное, а также и о принятіи обратно въ епархію въ случаѣ ихъ выбытія. Оберъ-священникамъ поручено окончательное назначеніе для лицъ военнаго званія эпитимій, образъ и степень прохожденія оныхъ. Въ 1858 году оберъ-священники переименованы въ главныхъ священниковъ.

Такимъ образомъ, въ 1853 году, оберъ-священники, по своимъ правамъ въ отношеніи управленія духовенствомъ военнаго вѣдомства, поставлены наравнѣ съ епархіальными преосвященными. Главный священникъ избирается Св. Синодомъ, который представляетъ двухъ или трехъ кандидатовъ на Высочайшее утвержденіе одного изъ нихъ. Личныя преимущества главныхъ священниковъ, въ церковномъ отношеніи, состоятъ въ томъ, что они пользуются правами чести предъ всѣми прочими лицами священнической степени, хотя бы эти послѣднія лица занимали высшія должности. По сравненію съ жалованьемъ воинскихъ чиновъ главные священники пользуются содержаніемъ и другими матеріальными привиллегіями генералъ-маіора а по эмеритурѣ—генералъ-лейтената. Въ отношеніи къ подчиненному духовенству, главные священники являются высшей инстанціей по всѣмъ церковнымъ дѣламъ своего вѣдомства, будучи зависимы отъ Св. Синода и имѣя непосредственное съ нимъ сношеніе. Въ частности—главные священники избираютъ, перемѣщаютъ и увольняютъ священниковъ и другихъ духов-

ныхъ лицъ своего вѣдомства; но рукоположеніе совершается архіереемъ, неиначе какъ по сношеніи съ нимъ главнаго священника. Наблюдая чрезъ благочинныхъ за исправностію и поведеніемъ ввѣреннаго имъ духовенства, главные священники производятъ духовный судъ, ежегодно представляютъ Св. Синоду отчетъ о состояніи подвѣдомственныхъ церквей, почему принимаютъ метрическія книги и всѣ прочіе документы своего вѣдомства. Хозяйственная часть церквей также находится подъ ихъ наблюденіемъ. Главные священники принимаютъ отъ постоянныхъ церквей деньги на содержаніе воспитанниковъ, приготовляющихся къ духовной службѣ въ военномъ вѣдомствѣ. Свои административныя распоряженія главные священники посылаютъ въ видѣ *ордеровъ*—особенность указывающая, что отношенія главныхъ священниковъ къ подчиненному духовенству принимаютъ характеръ военной дисциплины. При всемъ этомъ кругъ дѣятельности главныхъ священниковъ, по управленію духовенствомъ, не обнимаетъ собою всѣхъ правъ, принадлежащихъ епархіальнымъ преосвященнымъ. Такъ братства, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 8 мая 1864 года правилъ, учреждаются при церквахъ и монастыряхъ съ благословенія и утвержденія епархіальнаго архіерея. Можетъ ли принимать на себя право благословенія главный священникъ? Въ синодальныхъ указахъ, разсылаемыхъ епархіальнымъ архіереямъ и главнымъ священникамъ не находится особыхъ отмѣтокъ—все ли главные священники должны принимать себѣ въ руководство наравнѣ съ епархіальными преосвященными, или иное предписывается только для свѣдѣнія. Архіереи могутъ напр. разрѣшать построеніе церквей въ городахъ и селахъ, открывать домовыя церкви; имъ предоставлено разрѣшать вступленіе въ бракъ лицамъ, не достигшимъ положеннаго

закономъ возраста (не болѣе полгода),—дозволять также вступленіе въ бракъ находящимся въ 5 и 6 ст. родства и т. д. За разрѣшеніемъ сихъ и подобныхъ вопросовъ главные священники, каждый разъ, входятъ представленіями въ Св. Синодъ.

Въ началѣ текущаго столѣтія число полевыхъ и корпусныхъ оберъ-священниковъ значительно умножилось противъ предшествующаго періода. Такъ въ 1816 году, по желанію главнокомандующаго Грузіей, благочинный кавказской инспекціи названъ корпуснымъ священникомъ кавказскаго отдѣльнаго корпуса *). Въ кампаніи 1812 и слѣдующихъ годовъ въ корпуса **), независимо отъ большихъ дѣйствующихъ армій, опредѣлялись временные корпусные священники, которые, по соединеніи корпусовъ съ большими арміями, обращались въ полки къ своимъ прежнимъ мѣстамъ. Въ военное время, при главной дѣйствующей арміи, находился полевой оберъ-священникъ ***). Такъ мы видѣли, что въ 1812 г. протоіерею Торопогрицкому Высочайше повелѣно слѣдовать въ походъ по направленію лейбъ-гвардіи преображенскаго полка къ Вильнѣ и находиться тамъ, при главной квартирѣ, для исправленія священнослуженія и духовныхъ требъ по означенному полку. Вмѣстѣ съ этимъ Торопогрицкому же поручено отправлять и благочинническую должность надъ духовенствомъ лейбъ-гвардейскихъ и прочихъ полковъ, находящихся при немъ въ походѣ. При назначеніи Торопогрицкаго, въ 1814 году, корпуснымъ священникомъ гвардейскаго корпуса, Св. Синодъ

---

*) Арх. канц. глав. свящ. арміи и флот. 1816 г.

**) По «учрежденію о штабахъ» 1812 г. корпусный священникъ назначался только тогда, когда корпусъ получалъ приказаніе дѣйствовать отдѣльно.

***) При немъ полагался письмоводитель съ жалованьемъ въ 500 р. ассигнаціями.

предписалъ оберъ-священнику арміи и флота снабдить его существующими постановленіями, касательно полевыхъ оберъ-священниковъ. Св. Синодъ неохотно соглашался на учрежденіе, безъ особенной нужды, должности полевыхъ оберъ-священниковъ. Такъ, въ 1812 году, главнокамандующій 3 западною обсерваціонною арміею просилъ Св. Синодъ назначить находящагося при немъ протоіерея Левицкаго полевымъ оберъ-священникомъ, но эта просьба оставлена безъ удовлетворенія. Учрежденные полевые оберъ-священники, при главныхъ дѣйствующихъ арміяхъ, по случаю упраздненія главныхъ штабовъ этихъ армій, получали новое назначеніе. Въ 1862 году I армія и армейскіе корпуса съ штабами образовали три округа: варшавскій, виленскій и кіевскій. Кутневичъ призналъ нужнымъ должность главнаго *) священника, находящагося въ Варшавѣ, съ его управленіемъ, упразднить, предоставивъ ему право пользоваться положеннымъ ему жалованьемъ въ теченіе года, или до полученія новаго назначенія, а ввѣренное ему духовенство—подчинить своей власти.

Въ 1840 г. званіе оберъ-священника присвоено всѣмъ тѣмъ священнослужителямъ, которые впредь, по Высочайшему избранію и утвержденію Св. Синода, будутъ назначены въ отдѣльный кавказскій корпусъ начальствующими надъ духовенствомъ **). Кругъ правъ и обязанностей оберъ-священника по управленію кавказскимъ военнымъ духовенствомъ остался въ прежнихъ предѣлахъ полеваго оберъ-священника. Въ 1846 году кавказскому оберъ-священнику подчинены были церкви

---

*) Въ 1858 году оберъ-священникъ I арміи, вмѣстѣ съ другими, названъ былъ главнымъ священникомъ.

**) При немъ положены: діаконъ, два церковника изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и одинъ писарь изъ кантонистовъ.

и духовенство линейнаго казачьяго войска. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, отдаленность, а съ другой—неотложную необходимость въ безостановочномъ движеніи дѣлъ для удовлетворенія духовныхъ нуждъ жителей тамошняго края, Св. Синодъ, согласно предложенію оберъ-священника Кутневича, присоединилъ церкви и духовенство линейнаго казачьяго войска къ вѣдомству кавказскаго оберъ-священника. Инструкція по управленію духовенствомъ казачьяго войска обязывала оберъ-священника избирать благочинныхъ, духовниковъ и церковныхъ старостъ, выдавать и провѣрять метрическія и приходорасходныя книги, пріискивать кандидатовъ на священническія мѣста, выдавать свидѣтельства изъ метрическихъ записей, подвергать виновныхъ исправительнымъ мѣрамъ, назначать пособіе вдовамъ и сиротамъ; по дѣламъ же о построеніи церквей и молитвенныхъ домовъ въ казачьемъ войскѣ, объ опредѣленіи, переведеніи и увольненіи священнослужителей отъ должности, о наложеніи на преступниковъ церковной эпитиміи, о расторженіи браковъ, объ увольненіи въ отпускъ и награжденіи духовныхъ лицъ, кавказскій оберъ-священникъ обязанъ былъ представлять на разсмотрѣніе грузино-имеретинской синодальной конторы. Въ 1850 году расширены права оберъ-священника отдѣльнаго кавказскаго корпуса, по управленію духовенствомъ при регулярныхъ войскахъ сего корпуса, примѣнительно къ инструкціи, данной для управленія церквами и духовенствомъ линейнаго казачьяго войска *). Св. Синодъ желалъ расширить права кавказскаго оберъ-священника безъ нарушенія порядка и необходимой подчиненности оберъ-священнику арміи и флота, почему, въ случаѣ важныхъ не-

*) Указъ Св. Синода 1850 г. № 4580.

исправностей или проступковъ благочиннаго, кавказскій оберъ-священникъ могъ устранять виновнаго только временно отъ исправленія благочиннической должности, съ изъясненіемъ оберъ-священнику арміи и флота побуждающихъ къ тому причинъ, ожидая дальнѣйшихъ его распоряженій. По жалобамъ военнаго начальства, или другихъ лицъ, относящимся до поведенія священнослужителей, кавказскій оберъ-священникъ обязанъ назначать къ производству изслѣдованія дѣла благонадежныхъ людей своего вѣдомства, давая знать о семъ оберъ-священнику арміи и флота съ надлежащею подробностію, а по окончаніи изслѣдованія, разсмотрѣвъ дѣло, представлять на его заключеніе. При открытіи вакансій, или при запрещеніи священнику отправлять богослуженіе, кавказскій оберъ-священникъ долженъ «командировать на его мѣсто священниковъ изъ ближайшихъ полковъ, гдѣ таковыхъ находится по два». Въ случаѣ важныхъ обстоятельствъ, требующихъ немедленнаго удаленія священника съ занимаемаго имъ мѣста, кавказскій оберъ-священникъ можетъ переводить его временно на другое, заявляя, въ тоже время, оберъ-священнику арміи и флотовъ о необходимости таковаго перемѣщенія, съ изъясненіемъ причины. По другимъ частямъ управленія кавказскій оберъ-священникъ дѣйствуетъ согласно съ инструкціей, данной ему для завѣдыванія церквами и духовенствомъ казачьяго линейнаго войска, которое, съ 1867 года, перешло въ вѣдѣніе кавказскаго епархіальнаго начальства. Управленіе же духовенствомъ кавказской арміи и до настоящаго времени остается за кавказскимъ оберъ-священникомъ на прежнихъ основаніяхъ.

Полевые и корпусные оберъ-священники, при исполненіи своей должности по управленію духовенствомъ, руководство-

вались инструкціею 1797 года, которая, съ незначительными измѣненіями, перенесена въ «учрежденіе для большой дѣйствующей арміи» 1812 года. Здѣсь не изображено отношеній полеваго оберъ-священника къ оберъ-священнику арміи и флота, почему Св. Синодъ, каждый разъ, предписывалъ послѣднему снабжать полевыхъ оберъ-священниковъ особыми предписаніями. Въ 1833 году учреждена была коммиссія, которой поручено проектировать уставъ для управленія дѣйствующей арміи. Въ коммиссію назначенъ былъ Св. Синодомъ Кутневичъ, представившій вновь составленный имъ проектъ положеній о полевомъ оберъ-священникѣ. По этому проекту, который, по всей вѣроятности, и раньше практиковался Кутневичемъ, полевой оберъ-священникъ есть «начальникъ и старшій смотритель церковнаго благочинія» надъ духовенствомъ, служащимъ въ извѣстной арміи, или въ большомъ отдѣльномъ корпусѣ. Опредѣляемый Св. Синодомъ изъ 3 представленныхъ оберъ-священникомъ арміи и флота кандидатовъ, полевой оберъ-священникъ подчиненъ послѣднему по дѣламъ собственно церковнаго управленія *), а «по дѣламъ своего вѣдомства— исполнительнымъ и имѣющимъ связь съ армейскимъ управленіемъ», состоитъ въ зависимости отъ главнокомандующаго арміей, къ которому относится чрезъ дежурнаго генерала; а въ случаѣ особенной нужды—непосредственно. Полевой оберъ-священникъ, по управленію ввѣреннымъ ему духовенствомъ,

---

*) Зависимость отъ оберъ-священника арміи и флота выражалась также въ сообщеніи ему всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ происшествій и выдающихся явленій, имѣющихъ отношеніе къ духовенству, которому ввѣрена религіозно-нравственная сторона войска. Такъ, въ 1812 году Торопогрицкій передалъ оберъ-священнику Державину копію съ письма профессора дерптскаго университета Гецеля съ изъясненіемъ двухъ мѣстъ изъ Апокалипсиса. (См. прилож. № 2).

обязанъ наблюдать за исправнымъ и неопустительнымъ отправленіемъ богослуженія,—побуждать священниковъ къ проповѣданію слова Божія предъ войскомъ, внушая ему любовь къ вѣрѣ, Государю и отечеству. Особенное вниманіе онъ долженъ былъ обращать на то, чтобы священники заботились о доставленіи больнымъ и раненымъ христіанскаго утѣшенія, располагая ихъ къ принесенію покаянія и принятію св. причастія. Надзирая за поведеніемъ подвѣдомственнаго духовенства и подавая собою добрый примѣръ нравственности, полевой оберъ-священникъ во время сраженія долженъ какъ самъ находиться непремѣнно въ назначенномъ отъ главнокомандующаго мѣстѣ, такъ равно наблюдать, чтобы и священники были при своихъ полкахъ для совершенія надлежащаго молебствія, напутствованія раненыхъ и для воодушевленія православныхъ воиновъ пастырскимъ наставленіемъ. Полевой оберъ-священникъ имѣлъ въ своемъ подчиненіи благочинныхъ, которые объявляли предписанія своего начальства прочимъ священникамъ и доставляли свѣдѣнія о подчиненномъ духовенствѣ. Въ случаѣ нужды полевой оберъ-священникъ имѣлъ право самъ осматривать подвѣдомственныя ему церкви, не исключая и занимаемыхъ благочинными. Принимая отъ послѣднихъ, въ опредѣленное время, метрическія и исповѣдныя книги, по освидѣтельствованіи, представлялъ ихъ оберъ-священнику арміи и флота, а также и послужные списки священно-церковнослужителей, съ своими свидѣтельствами объ ихъ качествахъ. При этомъ, отличившихся ревностнымъ при честномъ поведеніи служеніемъ на мѣстѣ сраженія и особенными подвигами, полевой оберъ-священникъ представлялъ высшему начальству. Если для совокупнаго дѣйствія съ арміею соединится флотъ и будетъ состоять подъ управленіемъ одного глав-

нокомандующаго, въ такомъ случаѣ флотскіе благочинные и священнослужители поступали въ вѣдѣніе полеваго оберъ-священника. Точно также подъ его вѣдѣніе временно поступало духовенство корпусное, или госпитальное, принадлежащее вѣдомству оберъ-священника армія и флота, когда армія, находясь въ движеніи, занимала мѣсто, гдѣ есть таковое духовенство. Полевой оберъ-священникъ имѣлъ право суда надъ подвѣдомственными духовными лицами. Такъ онъ, за незначительные проступки, подвергалъ священнослужителей выговорамъ, замѣчаніямъ; при недѣйствительности же этихъ мѣръ, а равно въ случаѣ важныхъ преступленій, влекущихъ за собою лишеніе сана, полевой оберъ-священникъ удерживалъ виновнаго отъ священнослуженія, немедленно и обстоятельно донося объ этомъ оберъ-священнику арміи и флота. Увольненіе отъ должности полеваго оберъ-священника принадлежало Св. Синоду. Но если военное начальство получало доносъ, требующій немедленнаго устраненія полеваго оберъ-священника отъ должности, то главнокамандующій имѣлъ право удалить его и временно поручить исправленіе должности одному изъ благочинныхъ.

По инструкціи 1797 года положенъ особый органъ для содѣйствія полевому оберъ-священнику въ управленіи духовенствомъ,—дивизіонные благочинные. Съ того времени, какъ военное вѣдомство по духовнымъ дѣламъ сосредоточилось въ лицѣ оберъ-священника арміи и флота, контингентъ благочинныхъ значительно увеличился. Въ 1800 г. Озерецковскій докладывалъ Павлу I, что «по его Высочайшей волѣ опредѣлены изъ полковыхъ священниковъ благочинные въ каждой инспекціи. И какъ оные благочинные добропорядочнымъ и ревностнымъ прохожденіемъ своихъ должностей заслужили отлич-

ныя одобренія отъ полковыхъ шефовъ и баталіонныхъ командировъ, то не благоугодно ли будетъ наградить ихъ крестами и указать прибавить къ получаемому ими содержанію по 50 рублей». Въ спискѣ, приложенномъ при докладѣ, означено 14 благочинныхъ, съ перечисленіемъ инспекцій и полковъ *). Благочинные дѣлились на категоріи: одни назывались старшими, другіе—помощниками. Должность старшаго благочиннаго учреждена по поводу заявленія главнокомандующаго заграничною арміею, князя Прозоровскаго, который просилъ Св. Синодъ назначить, съ званіемъ старшаго благочиннаго, священника мушкатерскаго полка Боровика, съ предоставленіемъ ему права относиться прямо въ Св. Синодъ. Желаніе Прозоровскаго не было вполнѣ удовлетворено. Боровикъ назначенъ былъ старшимъ благочиннымъ съ представленіемъ ему тѣхъ же правъ, какимъ пользовались и полевые оберъ-священники **). Благочинный кавказской инспекціи Львовъ доносилъ ***) Озерецковскому, что священники, находящіеся при нѣкоторыхъ полкахъ въ Грузіи, прибывъ недавно изъ другихъ инспекцій, совсѣмъ неизвѣстны духовному начальству. При отдаленности и разбросанности полковъ, наблюденіе за ихъ исправностію и поведеніемъ почти невозможно. Въ виду этого Львовъ просилъ «изъ извѣстныхъ ему въ должности своей, рачительнѣйшихъ священниковъ, избрать, по примѣру уѣздныхъ десятоначальниковъ, помощника, которому и поручить, по ближайшему къ нему расположенію полковъ, надзоръ надъ полковыми священниками». Озерецковскій нашелъ про-

---

*) Арх. канц. глав. свящ. арміи и флот. 1800 г. № 159.

**) Ibid. 1808 г.

***) Ibid. 1805 г. № 19.

ектъ Львова практичнымъ и разрѣшилъ ему избрать себѣ помощника. Вмѣстѣ съ этимъ далъ право и другимъ благочиннымъ, «кто имѣетъ нужду», избирать по одному помощнику, донося ему рапортомъ *). Для соблюденія находящимся на флотѣ духовенствомъ надлежащей благопристойности и порядка, въ должность благочинныхъ опредѣлялись іеромонахи по усмотрѣнію оберъ-священника арміи и флота. Такъ Озерецковскій назначилъ на вооружаемые въ 1802 г. корабли и фрегаты іеромонаха Іоанникія и обязалъ его наблюдать за поведеніемъ каждаго священнослужителя и немедленно доносить о происшедшихъ между духовенствомъ несогласіяхъ и дурныхъ поступкахъ.

Кругъ обязанностей дивизіонныхъ благочинныхъ формулированъ въ инструкціи 1828 г., одобренной Св. Синодомъ. По означенной инструкціи благочинные избираются главными священниками и считаются начальниками надъ всѣмъ духовенствомъ, находящимся въ дивизіи. Отличаясь высокими нравственными качествами и служа примѣромъ, въ этомъ отношеніи, для подчиненныхъ, благочинные должны наблюдать за исполненіемъ послѣдними своихъ обязанностей, какъ-то: отправленіемъ богослуженія въ назначенные дни, доставленіемъ больнымъ и раненымъ христіанскаго утѣшенія, располагая ихъ къ принятію исповѣди и св. причастія. При осмотрѣ подвѣдомственныхъ церквей, благочинные обращаютъ особенное вниманіе на чистоту, контролируютъ приходъ и расходъ церковной суммы, разсматриваютъ метрическія книги и слѣдятъ за правильностію записи. Какъ метрическія книги, такъ и прочіе отчеты благочинные, по полученіи отъ подвѣ-

---

**) Архивъ канц. глав. свящ. арміи и флот. 1805 г. № 33.

домственныхъ церквей и по повѣркѣ оныхъ, представляютъ главному священнику. Инструкція обязываетъ благочинныхъ нетолько разсматривать составляемыя священниками проповѣди, но давать тонъ и содержаніе ихъ поученіямъ, въ которыхъ должны излагаться обязанности воина—христіанина. Надзоръ благочинныхъ за полковыми священниками касается и внѣшнихъ отношеній пастыря къ нижнимъ воинскимъ чинамъ, съ которыми послѣдній долженъ «обращаться въ духѣ кротости, отнюдь не подражая тому властительному тону, какой, вслѣдствіе строгой воинской подчиненности, обязаны въ обхожденіи съ ними наблюдать офицеры». Во время военныхъ дѣйствій и предъ самымъ сраженіемъ благочинные наблюдаютъ, чтобы священники находились при своихъ полкахъ для отправленія надлежащаго молебствія и для воодушевленія «гласомъ вѣры и благословенія своихъ духовныхъ дѣтей быть готовыми побѣдить, или положить свою жизнь за вѣру и отечество». Отлучка отъ назначенной позиціи воспрещается строго и можетъ быть измѣнена только по распоряженію военнаго начальства. На благочинныхъ также лежитъ обязанность потверждать, чтобы священники, при встрѣчѣ съ иновѣрцами, не вступали въ безполезные споры о религіи и не входили въ иновѣрческіе храмы, особенно во время священнослуженія, во избѣжаніе соблазна для православныхъ воиновъ. За проступки священнослужителей противъ должности, благочинные, смотря по роду преступленія, дѣлаютъ виновнымъ замѣчанія и выговоры; въ случаѣ же недѣйствительности этихъ мѣръ—доносятъ главному священнику. Точно также благочинные поступаютъ и при доносахъ постороннихъ лицъ на священнослужителей военнаго вѣдомства: они входятъ въ разбирательство приносимой жалобы и при ея законности или удовлетворяютъ прось-

бѣ истца, или доводятъ до свѣдѣнія высшаго духовнаго начальства. Свои замѣчанія и отзывы о поведеніи подвѣдомственныхъ лицъ благочинные дѣлаютъ въ послужныхъ спискахъ, которые и представляютъ главному священнику.

III.

Духовенство военнаго вѣдомства поставлено къ своимъ непосредственнымъ духовнымъ начальникамъ, т. е. главнымъ священникамъ въ иныя отношенія, чѣмъ епархіальное духовенство—къ архіереямъ. Сознавая надъ собою святительскую власть архіерея, епархіальное духовенство смотритъ на своего владыку, какъ на начальника. Не таковы отношенія духовенства военнаго вѣдомства къ главнымъ священникамъ. Гуманный, дружественный характеръ—вотъ та отличительная черта, проглядывающая во всѣхъ распоряженіяхъ, которыя идутъ отъ главныхъ священниковъ и принимаются подчиненными. Становится-ли полковой священникъ въ фальшивыя отношенія къ своему военному начальству—онъ просится о переводѣ въ другой полкъ; видитъ-ли нравственные пороки, развивающіеся въ войскѣ, встрѣчаетъ-ли затрудненіе при исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей,—во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, съ прямою откровенностію, обращается къ главному священнику за наставленіемъ, совѣтомъ и проч.

Благочинные въ духовно-военномъ вѣдомствѣ не пользовались безусловнымъ довѣріемъ со стороны главныхъ священниковъ. Безпристрастіе и правосудіе здѣсь были на первомъ

планѣ. Въ 1803 г. благочинный днѣстровской инспекціи обвинялъ предъ Озерецковскимъ священника егерскаго полка въ разныхъ противузаконныхъ поступкахъ. Благочинному поручено было произвесть слѣдствіе по этому предмету. На представленномъ дѣлѣ для окончательнаго его рѣшенія, Озерецковскій сдѣлалъ слѣдующую резолюцію: «вамъ благочинному (донесшему и производившему слѣдствіе) поставить на видъ, что дознаніе о безчинныхъ поступкахъ священника произведено незаконнымъ порядкомъ, потому что свидѣтелей допрашивали, не взявши объясненія отъ самого обвиняемаго. Самые же свидѣтели не были приведены къ присягѣ. Если подсудимый не далъ показаній по упрямству (какъ объяснялъ благочинный), то не слѣдовало вамъ и приступать къ отобранію свидѣтельскихъ показаній, давъ мнѣ знать объ этомъ. Притомъ вы, благочинный, въ прошломъ 1802 г., вполнѣ одобряли поведеніе обвиняемаго вами священника; невѣроятно, чтобъ, чрезъ одинъ годъ, онъ могъ до такой степени развратиться, какъ вы рапортуете о немъ» *). Между тѣмъ Озерецковскій потребовалъ отъ полковаго начальства справку о поведеніи обвиняемаго священника, присовокупляя, что если обвиненіе окажется справедливымъ, то священникъ подвергнется лишенію сана и отсылкѣ въ военную службу. Военное начальство отозвалось, что священникъ егерскаго полка «по службѣ весьма рачителенъ и по долгу своего сана ведетъ себя честно и добропорядочно; въ неприличныхъ поступкахъ никѣмъ изъ военнослужащихъ не замѣченъ». Подсудимый былъ оправданъ **). Въ личныхъ столкновеніяхъ благочиннаго съ

*) Арх. канц. глав. свящ. арміи и флот. 1803 г.
**) Ibid.

подчиненными главные священники рекомендовали первому дѣйствовать на послѣднихъ «духомъ кротости и благоразумія, устраняя тщательно все то, что можетъ дать поводъ къ несогласію и распрямъ, столь предосудительнымъ между духовными лицами» *), и совѣтовали примиряться съ обиженными «не посредствомъ бумажной переписки, а побратски, въ искреннихъ словахъ любви»; въ случаѣ же недѣйствительности этихъ мѣръ оскорбленнымъ предоставлялось право перемѣниться мѣстами, съ кѣмъ пожелаютъ.

Главные священники считали одною изъ первыхъ своихъ обязанностей удовлетвореніе нравственныхъ нуждъ подчиненнаго духовенства, которое, благодаря этому, высоко смотритъ на свое призваніе и отвѣчаетъ своею жизнію и поведеніемъ всѣмъ условіямъ достойныхъ пастырей. Поднятію уровня благотворной дѣятельности военныхъ священниковъ и ихъ вліянія на войско между прочимъ способствуетъ, въ настоящее время, и то обстоятельство, что не мало является лицъ, съ высшимъ академическимъ образованіемъ, желающихъ поступить на службу въ духовно-военное вѣдомство; для разныхъ же выходцевъ изъ духовенства, вытѣсняемыхъ изъ епархій за нарушеніе церковной дисциплины, переходъ на службу по военному вѣдомству, сдѣлался совершенно невозможнымъ.

Матеріальное положеніе военнаго духовенства составляло предметъ постоянныхъ попеченій главныхъ священниковъ, которые употребляли для улучшенія этого положенія самыя разнообразныя средства. Кромѣ представленій къ военному начальству о прибавкѣ жалованья священникамъ, они изыскивали и др. законные способы, которые могли бы улучшить

---

*) Арх. канц. глав. свящ. арміи и флот. 1842 г. № 319.

участь подвѣдомственнаго имъ духовенства, какъ-то: ходатайствовали о прибавкѣ содержанія изъ церковной суммы, о выдачѣ единовременныхъ пособій и пр. Такъ напр. по просьбѣ *) Державина, въ 1812 году, священникамъ, имѣющимъ выступить въ походъ и крайней затруднительности въ снабженіи себя необходимыми принадлежностями, Высочайше дозволено выдать на подъемъ по 400 руб. каждому изъ церковной суммы того полка, гдѣ кто находится **).

Престарѣлые священнослужители военнаго вѣдомства, вдовы и сироты ихъ обращали на себя особенное вниманіе главныхъ священниковъ. Еще въ 1801 году Озерецковскій представилъ на Высочайшее утвержденіе докладъ ***) о назначеніи пенсіона священникамъ армейскихъ полковъ и остающимся послѣ нихъ женамъ съ дѣтьми. Въ означенномъ докладѣ Озерецковскій указывалъ, что въ пользу настоятелей и настоятельницъ монастырей, увольняемыхъ за старостію и болѣзнію, ежегодно ассигнуется изъ государственнаго казначейства по 5000 р. Кромѣ этого на бѣлое духовенство штатныхъ соборовъ и церквей производится изъ процентовъ типографской суммы по 3000 р. Что же касается армейскаго духовенства, то оно еще не участвуетъ въ подобной Монаршей милости. Между тѣмъ въ числѣ армейскихъ священни-

---

*) Архивъ канц. главн. свящ. арміи и флот. 1812 г. № 16.

**) Протоіерей кавалергардскаго полка Михаилъ Гратинскій, по случаю похищенія его имущества непріятелями въ 1812 году, просилъ оберъ-священника исходатайствовать выдачу единовременнаго пособія. Объ этомъ сохранилось весьма интересное письмо, отъ 5 декабря 1812 года, свидѣтельствующее о самоотверженіи Гратинскаго въ Москвѣ во время занятія ея французами (Смотр. приложеніе № 3).

***) П. С. З. XXVI, 19.789.

ковъ, продолжалъ Озерецковскій въ своемъ докладѣ, находятся и такіе, изъ которыхъ одни достигли глубокой старости, а другіе, по болѣзни, не способны продолжать службу не только въ арміи, но даже при городскихъ приходскихъ церквахъ. Принимая это во вниманіе, Озерецковскій ходатайствовалъ о производствѣ, въ началѣ каждаго года, на пенсіонъ полковому и флотскому духовенству столько же, сколько производилось тогда на пенсіоны монастырскимъ настоятелямъ и настоятельницамъ. Выдача пенсіона армейскимъ священникамъ, прослужившимъ безпорочно болѣе 20 лѣтъ въ арміи, должна простираться до 100 руб. въ годъ каждому, не исключая и тѣхъ, которые не выслужили означеннаго срока, но ревностно и отлично проходили свою службу и имѣли при себѣ большое семейство. Сумму, могущую остаться за выдачею полагаемой на пенсіоны священникамъ и вдовамъ, Озерецковскій просилъ разрѣшенія передавать въ государственный банкъ съ тѣмъ, чтобъ проценты съ оной употреблялись на разные расходы въ пользу армейскаго духовенства. Докладъ Озерецковскаго былъ Высочайше утвержденъ 28 февраля 1801 года.

Кромѣ пенсіона престарѣлымъ священнослужителямъ и ихъ семействамъ, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, устроена богадѣльня для духовныхъ лицъ гвардейскаго вѣдомства, уволенныхъ отъ службы по болѣзни, или преклоннымъ лѣтамъ, а равно для вдовъ и сиротъ ихъ. По инціативѣ и ходатайству главнаго священника, протопресвитера В. Б. Бажанова, въ 1850 г. Высочайше разрѣшено привесть въ исполненіе проектъ устройства богадѣльни для помѣщенія 27 семействъ священно-и-церковнослужителей гвардейскаго вѣдомства. На устройство означенной богадѣльни дозволено взять единовременно отъ каждой церкви, состоящей въ вѣдомствѣ главнаго

штаба, седьмую часть всего церковнаго капитала, состоящаго въ наличности, вмѣстѣ съ причитающимися на него процентами, къ 1-му января 1850 г., а потомъ собирать ежегодно отъ каждой церкви по 3 процента со всего капитала до тѣхъ поръ, пока составится достаточная сумма для построенія дома по Высочайше утвержденному плану *). Такое капитальное учрежденіе, какова богадѣльня, получившая свое начало, благодаря исключительно энергіи и заботливости главнаго священника гвардіи и гренадеръ, тѣмъ больше заслуживаетъ вниманія, что содержится безъ всякой правительственной субсидіи.

Неменѣе дѣятельное участіе относительно матеріальнаго обезпеченія своихъ подчиненныхъ главные священники принимали въ ходѣ и обсужденіи вопроса о присоединеніи духовенства къ военной эмеритурѣ. При рѣшеніи его канцелярія военнаго министерства нашла необходимымъ получить отъ главныхъ священниковъ слѣдующія свѣдѣнія: сколько духовныхъ лицъ занимаетъ въ настоящее время штатныя должности по военному вѣдомству, какое они получаютъ содержаніе, какихъ лѣтъ отъ роду поступили на духовную службу, сколько изъ нихъ воспользовались въ теченіи послѣднихъ лѣтъ пенсіями изъ государственнаго казначейства, сколько между ними вдовыхъ и какъ велики семейства. По полученіи свѣдѣній по этому предмету отъ главныхъ священниковъ, военный министръ изволилъ приказать для разсмотрѣнія вопроса о присоединеніи къ военной эмеритурѣ православнаго духовенства нашей арміи, назначить особую коммиссію **), предсѣдатель-

*) Арх. канц. глав. свящ. гвар. и гренад. 1850 г. № 9.

**) Въ составъ коммиссіи, въ числѣ др. членовъ, назначены были, со стороны

ство въ которой поручилъ члену военнаго совѣта, завѣдывающему эмеритальною кассою, генералу отъ артиллеріи, Рѣзвому.

Коммиссія начала свои занятія съ разсмотрѣнія вопроса о томъ, на кого именно изъ лицъ православнаго духовенства нашей арміи должно распространяться участіе въ эмеритурѣ. Принимая въ соображеніе, что занимаемое въ духовной іерархіи званіе причетника, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приравнено къ какому либо классному или военному чину, и 2) что большая часть изъ находящихся въ военномъ вѣдомствѣ причетниковъ не числятся на службѣ, но состоятъ по найму, коммиссія положила имѣть въ виду, при ея сужденіяхъ, однихъ только священнослужителей. За симъ коммиссія, выслушавъ заявленіе члена ея, со стороны главнаго священника гвардіи и гренадеръ, протоіерея Желобовскаго, о важномъ значеніи въ особенности при введеніи обще-обязательной воинской повинности, привлеченія къ занятію должности полковаго священника наиболѣе образованныхъ и развитыхъ лицъ нашего духовенства, признала, что однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ достиженію этой цѣли, будетъ возможно лучшее обезпеченіе военныхъ священниковъ въ случаѣ выхода ихъ въ отставку, послѣ продолжительной службы, а главное—обезпеченіе участи ихъ семействъ. Переходя отсюда къ вопросу о болѣе удобномъ способѣ къ устройству таковаго обезпеченія, коммиссія обсудила два представляющіеся для сего способа, а именно: образованіе при эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства особаго капитала для чиновъ

главнаго священника гвардіи и гренадеръ, протоіерей кавалергардскаго полка Желобовскій и—главнаго священника арміи и флотовъ, настоятель спб. адмиралтейскаго собора протоіерей Левитскій.

духовнаго званія, съ производствомъ изъ этого капитала выдачъ по особому положенію, или же допущеніе военнаго духовенства къ участію въ упомянутой кассѣ наравнѣ съ прочими военно-служащими, при подчиненіи лицъ сего духовенства общему положенію объ эмеритурѣ, съ тѣми изъятіями, какія оказались бы необходимыми.

Такъ какъ второй способъ представлялся, съ одной стороны, болѣе удобнымъ для управленія эмеритальною кассою, а съ другой болѣе выгоднымъ для самого духовенства, то коммиссія признала болѣе цѣлесообразнымъ сдѣлать православное духовенство нашей арміи участниками военной эмеритуры, на основаніи правилъ о сей послѣдней. Обращаясь къ тѣмъ особенностямъ, которыя должны быть выяснены для допущенія духовенства къ сему участію, коммиссія нашла, что важнѣйшій изъ возбуждающихся при этомъ вопросовъ состоитъ въ томъ: изъ какихъ окладовъ слѣдуетъ назначать пенсіи таковымъ участникамъ эмеритуры. По поводу сего, членъ коммиссіи, генералъ маіоръ Рехневскій выразилъ слѣдующія соображенія: точное опредѣленіе размѣра пенсіонныхъ выдачъ, которыя могли бы быть производимы служащимъ въ военномъ вѣдомствѣ духовнымъ лицамъ православнаго исповѣданія, въ случаѣ ихъ присоединенія къ эмеритурѣ, представляетъ большія затрудненія, вслѣдствіе недостатка многихъ необходимыхъ для этой цѣли статистическихъ свѣдѣній. Принимая во вниманіе: 1) что большинство священнослужителей нашей арміи составляютъ священники и потому выведенный выше средній окладъ эмеритальной пенсіи долженъ быть присвоенъ сему сану, 2) что хотя и существуетъ давно сложившееся мнѣніе, что священникъ равенъ капитану, но въ подтвержденіе этого мнѣнія приводятъ только то, что священники получаютъ квар-

тирное довольствіе наравнѣ съ капитаномъ, и что они пользуются порціонными деньгами, дровянымъ и деньщичьимъ довольствіемъ по оберъ-офицерскому положенію, и 3) что военное духовенство поступаетъ, въ большей части случаевъ, на службу на болѣе значительное содержаніе противъ окладовъ, которые получаютъ оберъ-офицеры младшихъ чиновъ, вслѣдствіе чего сумма всѣхъ ожидаемыхъ съ нихъ эмеритальныхъ вычетовъ должна близко подойти къ тѣмъ вычетамъ, которые получаетъ военная эмеритура отъ большинства изъ офицеровъ нашей арміи,—коммиссія признала справедливымъ приравнять, по полученію эмеритальныхъ пенсій, званіе священника къ чину маіора.

Переходя къ вопросу о взносахъ, которые должны будутъ дѣлать духовныя лица нашей арміи для участія ихъ въ эмеритальной кассѣ, коммиссія нашла, что при тѣхъ малыхъ окладахъ, какіе производятся имъ въ настоящее время, уменьшеніе сихъ окладовъ какимъ либо вычетомъ, было бы для нихъ весьма обременительно, тѣмъ болѣе, что значительное большинство священнослужителей нашей арміи, не имѣя возможности получить повышеніе по службѣ, должны довольствоваться производимыми имъ окладами въ теченіи весьма продолжительныхъ періодовъ ихъ службы. Въ виду сего—коммиссія признала весьма желательнымъ, чтобы лица православнаго духовенства нашей арміи, въ случаѣ присоединенія ихъ къ военной эмеритурѣ, не были подвергаемы процентнымъ вычетамъ изъ производимыхъ имъ окладовъ содержанія, но получали бы эмеритальную надбавку, подобно тому какъ въ 1859 г. ею воспользовались всѣ вообще офицерскіе чины военно-сухопутнаго вѣдомства. За симъ въ коммиссіи возбужденъ былъ вопросъ,—не представляется ли возможности допустить, что-

бы присоединяемое нынѣ къ военной эмеритурѣ духовенство сдѣлало добровольные взносы въ эмеритальную кассу за прежнее время. Членъ коммиссіи генералъ-маіоръ Рехневскій объяснилъ, что подобныя уплаты эмеритальныхъ вычетовъ за прежнее время могли бы быть допущены не иначе, какъ если лица, желающія сдѣлать сіи уплаты, согласились бы произвести ихъ нетолько за себя, но также по расчету и за священнослужителей, которые оставили службу по военному вѣдомству, въ теченіи всего періода, за который въ настоящее время надобно было бы сдѣлать эмеритальные взносы, а какъ на это, очевидно, никто не согласится, въ виду значительныхъ затратъ, притомъ и самое составленіе для этого весьма сложныхъ расчетовъ представило бы огромныя затрудненія, то коммиссія не признала возможнымъ допустить уплату священнослужителямъ нашей арміи эмеритальныхъ взносовъ за прежнее время.

Положенія, выработанныя коммиссіей по этому предмету, получили Высочайшее утвержденіе въ 18 день сентября 1874 г. Священнослужители православнаго духовенства военно-сухопутнаго вѣдомства допущены съ 1-го января настоящаго года къ участію въ эмеритальной кассѣ сего вѣдомства на основаніи правилъ Высочайше утвержденнаго 22 мая 1871 г. положенія объ означенной кассѣ. Въ виду этого, при внесеніи въ смѣты военнаго министерства содержанія для духовенства положено дѣлать къ сему содержанію 6-ти процентную надбавку, для обращенія ея въ пользу эмеритальной кассы, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ тѣхъ же источниковъ, изъ коихъ испрашивается ассигнованіе самого содержанія. При исчисленіи выслуги священнослужителями 25 или 35 лѣтняго срока, опредѣляющаго классы эмеритальныхъ пен-

сій, считается день назначенія ихъ причетниками или посвященія въ санъ священнослужителя. Въ платные въ эмеритальную кассу годы, опредѣляющіе разряды эмеритальныхъ пенсій, принимается время нахожденія священнослужителей при исполненіи должности по военному вѣдомству, если въ теченіи этого времени они получали содержаніе, на которое была сдѣлана 6-ти процентная надбавка, или же подвергались 6-ти процентнымъ вычетамъ въ пользу эмеритальной кассы. Полныя эмеритальныя пенсіи, слѣдующія священнослужителямъ военнаго вѣдомства за 35 лѣтъ службы, при 35 платныхъ годахъ въ эмеритальную кассу, назначаются изъ окладовъ: для главныхъ священниковъ—наравнѣ съ генералъ-лейтенантами; для протоіереевъ, занимавшихъ должности благочинныхъ не менѣе пяти лѣтъ, и для настоятелей неподвижныхъ соборовъ—съ полковниками, получающими столовыя деньги; для протоіереевъ—наравнѣ съ полковниками, неполучающими столовыхъ денегъ; для священниковъ—наравнѣ съ маіорами; для діаконовъ—наравнѣ съ поручиками. Тѣ изъ священнослужителей, которые къ 1-му января настоящаго года состояли на службѣ по военно-сухопутному вѣдомству, освобождены отъ 3-хъ процентнаго взноса за службу ихъ внѣ военнаго вѣдомства; на будущее же время всѣ лица православнаго духовенства, переводимыя изъ епархіальнаго вѣдомства въ военное, подвергаются 3-хъ процентному вычету за все время со дня назначенія ихъ на должность причетника или посвященія въ санъ священнослужителя съ тѣмъ, чтобы сіи вычеты были исчисляемы: для протоіереевъ изъ оклада по чину полковника; для священниковъ изъ оклада по чину маіора; для діаконовъ изъ оклада по чину поручика; для причетниковъ, по посвященіи ихъ въ діаконы, изъ оклада по

чину поручика. Выслуженныя священнослужителями пенсіи изъ эмеритальной кассы ассигнуются къ производству только въ случаѣ совершеннаго оставленія ими службы; тѣ же лица, которыя, по оставленіи службы по военному вѣдомству, переходятъ въ епархіальное, на должности приходскихъ священниковъ или діаконовъ, съ производствомъ имъ жалованья изъ суммъ государственнаго казначейства, или содержанія изъ церковнаго сбора, назначаются выслуженныя ими эмеритальныя пенсіи только послѣ оставленія ими послѣднихъ должностей. Лицамъ, посвященнымъ въ монашество, въ случаѣ занятія ими должностей по военному вѣдомству, не предоставляется права участія въ эмеритальной кассѣ. Духовенство, состоящее въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ, съ благодарностію отнеслось къ Монаршей милости о присоединеніи его къ общей военной эмеритурѣ и особенно выразило признательность главнымъ священникамъ, содѣйствовавшимъ благопріятному исходу настоящаго дѣла. Присоединеніе къ эмеритурѣ успокоиваетъ духовенство за себя на случай старости и—за свое семейство на случай сиротства.

Заботы главныхъ священниковъ о матеріальномъ обезпеченіи подвѣдомственнаго духовенства имѣли, впрочемъ, свои границы. Тамъ, гдѣ дѣло касалось пастырскаго авторитета, меркантильные расчеты уступали свое мѣсто другимъ болѣе высокимъ—нравственнымъ цѣлямъ. Это особенно рельефно выразилось въ обсужденіи вопроса относительно платы полковымъ священникамъ за исправленіе ими молебновъ и др. частныхъ требъ. Въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія командующій 5-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, генералъ лейтенантъ Соболевскій ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ установленіи таксы за требоисправленіе полковыми священниками. Св. Синодъ

потребовалъ отъ оберъ-священника Кутневича мнѣніе по означенному предмету. Входя въ разсмотрѣніе вопроса о вознагражденіи полковыхъ священниковъ за требоисправленіе, Кутневичъ счелъ нужнымъ, въ своемъ представленіи Св. Синоду, объяснить—какое значеніе имѣютъ приношенія, дѣлаемыя православными чадами Церкви въ пользу священнослужителей за удовлетвореніе ими разныхъ духовныхъ нуждъ. Исполненіе обязанностей священнослужителя, по мнѣнію Кутневича, не есть какое либо промышленное занятіе, но религіозное, духовное служеніе, состоящее въ совершеніи таинствъ, назиданіи вѣрующихъ и возношеніи молитвъ о нихъ къ Богу. Православные обращаются къ служителю алтаря не какъ къ такому лицу, которое продаетъ свои услуги за плату, но какъ къ строителю таинъ Божіихъ. Паства, сознавая, что она получаетъ отъ священника духовныя благодѣянія, по чувству благодарности и попеченія объ удовлетвореніи внѣшнихъ потребностей пастыря, съ радушіемъ добрыхъ дѣтей обязана, насколько возможно, дѣлать приношенія, которыя, впрочемъ, нельзя назвать платою. Духовныя блага не искупаются внѣшнею мздою, а потому приношенія за требоисправленія служатъ выраженіемъ благодарности и любви къ пастырю, который заботится о духовныхъ благахъ своихъ чадъ. Разсматривая съ такой точки зрѣнія священнослужителя, Кутневичъ не находилъ мѣста вопросу, предложенному генераломъ Соболевскимъ. Спрашивать—какую плату назначать священнику за исправленіе разныхъ духовныхъ требъ—значитъ, по мнѣнію Кутневича, не имѣть правильнаго понятія о его служеніи, превращать оное въ наемническое, подавлять въ сердцахъ православныхъ благоговѣйныя чувства къ святынѣ, обращаемой въ куплю и разрывать тотъ важный въ нравственномъ отно-

женія союзъ, который связываетъ пастыря съ пасомыми. Такъ какъ генералъ Соболевскій, который, возбуждая означенный вопросъ, присовокупилъ, что нѣкоторые полковые священники требуютъ денежной платы за совершеніе молебновъ во время полковыхъ и ротныхъ праздниковъ и за исповѣдь нижнихъ чиновъ въ великій постъ, независимо отъ частныхъ, добровольныхъ, со стороны ихъ, приношеній, то Бутневичъ считалъ, въ этомъ случаѣ, виновною паству, которая доводитъ своихъ священниковъ до бѣдности, заставляющей просить и даже требовать вспомоществованія для удовлетворенія насущныхъ потребностей. По изложеннымъ соображеніямъ, Бутневичъ признавалъ несообразнымъ съ духомъ пастырскаго служенія и духовною связію съ ними пасомыхъ, назначать какую либо опредѣленную плату за исправленіе священниками духовныхъ требъ своимъ прихожанамъ и полагалъ вознагражденіе ихъ пастырскихъ трудовъ предоставить усердію прихожанъ, въ надеждѣ, что военное общество понимаетъ ограниченныя средства, которыми располагаютъ полковые священники *).

Не смотря однакоже на скромное матеріальное содержаніе, на суровость военной дисциплины, на вѣчное скитальчество, соединенное нерѣдко съ растратою имущества, разлукою семейства (во время войны и лагерныхъ сборовъ), а при перемѣнѣ климата и съ потерею здоровья,—жизнь военнаго священника представлялась епархіальному духовенству, особенно въ случаѣ какихъ либо невзгодъ, привлекательною. Въ началѣ настоящаго столѣтія, изъ Тобольской епархіи вышелъ одинъ священникъ, получившій почтенную извѣстноть въ военномъ

*) Архивъ канц. глав. свящ. арміи и флот. 1845 г.

духовенствѣ, именно Гр. Ив. Мансвѣтовъ. Подпавъ немилости мѣстнаго епархіальнаго начальства, Мансвѣтовъ *) обратился съ просьбою, къ Озерецковскому, о принятіи его въ военное вѣдомство, поступилъ на службу подъ его управленіе, вышелъ потомъ въ придворные протоіереи, наконецъ самъ сдѣлался оберъ-священникомъ арміи и флота. Главные священники, до послѣдняго времени, осаждаются многочисленными прошеніями лицъ епархіальнаго духовенства о принятіи ихъ въ военное вѣдомство, что можно объяснять между прочимъ, характеромъ и духомъ тѣхъ началъ, на которыхъ поставлено управленіе духовенствомъ этого вѣдомства въ лицѣ главныхъ священниковъ.

Благодаря реформамъ послѣдняго десятилѣтія по духовному вѣдомству, въ православномъ русскомъ духовенствѣ пробудилось сладкое сознаніе своей самостоятельной жизни, явилось стремленіе къ удовлетворенію насущныхъ потребностей собственными силами. Выраженіемъ этого сознанія въ епархіальномъ вѣдомствѣ служатъ, между прочимъ, разные съѣзды. До XIII в. съѣзды въ русской церкви были повинностью, лежавшею на духовенствѣ. Нынѣ благочинническіе съѣзды, состоящіе изъ всѣхъ духовныхъ лицъ, находящихся въ извѣстномъ округѣ, учреждаются только въ немногихъ епархіяхъ. Хотя и не существуетъ еще общихъ законовъ, организующихъ эти съѣзды, тѣмъ неменѣе въ силу исторіи, въ силу современнаго стремленія въ русскомъ обществѣ къ самоуправленію, къ духовенству привились съѣзды и служатъ лучшимъ органомъ для выраженія его потребностей. Здѣсь, кромѣ духовно-училищныхъ нуждъ, разсматриваются во-

*) Біограф. Антонія. Смотр. въ «Страннике» 1863 г. кн. IV.

просы о религіозно-нравственномъ направленіи народа и о мѣрахъ къ его утвержденію, о школахъ благочинническаго округа и вообще о всѣхъ дѣлахъ, имѣющихъ отношеніе къ приходу и духовенству. Иногда такіе съѣзды превращаются въ судебныя учрежденія по вопросамъ, которые подлежатъ разрѣшенію благочиннаго. Обязательная сила приговоровъ и опредѣленій благочинническихъ съѣздовъ зависитъ отъ утвержденія ихъ епархіальнымъ архіереемъ, который однакожъ не обязанъ признавать ихъ силу, хотя бы они были вполнѣ полезны и цѣлесообразны. Есть ли нужда въ подобныхъ съѣздахъ для духовенства военнаго вѣдомства, которое составляетъ какъ бы особую семью, съ своею специфической обстановкою и насущными потребностями? Обращаясь къ исторіи этой семьи, мы видимъ, что ея внутренняя жизнь весьма богата своимъ содержаніемъ и высока по своему характеру и цѣли.

Полковой священникъ принимаетъ на себя особенную чрезвычайную миссію во время сраженія русскаго воинства съ непріятелемъ. Священникъ долженъ запастись самоотверженіемъ, чтобы, стоя въ пылу битвы, быть способнымъ поддерживать въ арміи надежду на помощь Божію и свои собственныя силы,—вдохнуть въ нее патріотическій героизмъ къ царю и отечеству. Подобному воодушевленію, по словамъ великихъ полководцевъ, приписываются три четверти вліянія на побѣду. Нѣкоторые изъ священниковъ, понимая важность такого воодушевленія, брали на себя эту святую обязанность. Въ 1793 г. с.-петербургскому митрополиту Гавріилу чрезъ Св. Синодъ сообщено, что Императрица Екатерина II приказала наградить протоіерея Филоѳея Владевича, ободрявшаго православное воинство на штурмѣ Измаильскомъ, тысячью рублями и позволила носить пожалованный ему «крестъ на узкой лентѣ

военнаго ордена»; опредѣленіе же его къ мѣсту предоставила благоусмотрѣнію духовнаго начальства *). Въ настоящемъ столѣтіи мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ примѣровъ, гдѣ героизмъ священниковъ, находящихся при дѣйствующей арміи, заслуживаетъ достойной признательности всего отечества. Въ 1829 г. оберъ-священникъ Мансвѣтовъ получилъ увѣдомленіе отъ камандующаго войсками, что, за сближеніемъ главной арміи къ Балканскимъ горамъ (гдѣ сражался отрядъ генерала отъ инфантеріи Рота), священникъ 31 егерскаго полка Петръ Евлановъ «былъ въ дѣлѣ» и послѣ полученія ранъ въ правое плечо—ружейной пули, въ лѣвое—кинжала, въ голову—пикой и въ лѣвой же бокъ—трехъ штыковъ наравнѣ съ другими «защитниками вѣры и отечества—храбрыми воинами, взятъ въ плѣнъ» **). Еще поразительнѣе слѣдующіе два примѣра. Въ 1853 году оберъ-священникъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса протоіерей Михайловскій доносилъ Кутцевичу, вслѣдствіе объявленія начальника береговой линіи черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, адмирала Серебрякова, что «по взятіи Турками укрѣпленія св. Николая, гарнизонъ онаго уничтоженъ, исключая 30 человѣкъ и что въ числѣ убитыхъ находится мученически умершій іеромонахъ Серафимъ: ему отпилили голову и, вонзя ее на копье, показывали турецкому полчищу» ***). Въ 1855 г. Очаковской крѣпостной церкви протоіерей Судковскій извѣстилъ Кутневича, что со времени занятія крѣпости Кинбурна непріятелями, священникъ Зозулевичъ взятъ въ плѣнъ и от-

*) Рус. Арх. 1869 г. «Изъ бумагъ митрополита с.-петербургскаго и новгородскаго Гавріила».

**) Архивъ канц. глав. свящ. армія и флот. 1829 г. № 276.

***) Ibid. 1853 г. № 254.

везенъ во Францію; семейство же его неизвѣстно куда скрылось *).

Скитальческая жизнь во время походовъ и лагерныхъ сборовъ, строгая дисциплина и др. условія наложили свою печать на нравственную сторону военныхъ людей. Формальное отношеніе къ исполненію христіанскихъ обязанностей, нарушеніе постовъ, установленныхъ православною Церковію—вотъ главные нравственные недуги, противъ которыхъ приходилось вооружаться полковымъ пастырямъ. Ревность ихъ относительно соблюденія постовъ вызвала даже въ 1751 г. Высочайшее повелѣніе, которымъ дозволено было всему войску, находящемуся въ походѣ, употреблять во время постовъ скоромную пищу, «дабы иногда отъ неразсуднаго упорства и отъ привычки солдатство, не знавъ о томъ разрѣшеніи, не могло понести напраснаго себѣ изнуренія и поврежденія здравію своему» **). Не смотря на это, совѣсть пастырей никакъ не могла примириться съ мыслію о возможности нарушенія поста. Въ 1800 г. протоіерей мушкатерскаго полка Игнатій Бицкій писалъ Озерецковскому: «не слыхано, чтобы россійскій православный народъ постовъ, установленныхъ Церковію, не соблюдалъ. Пускай прошедшаго года въ нѣмецкихъ сторонахъ въ походѣ подъ Француза, за неимѣніемъ постной пищи и хлѣба, ѣли съ мясомъ, но въ прошедшемъ посту я не имѣлъ бы сіе важное противъ церковныхъ правилъ преступленіе разрѣшить. А нынѣ безъ всякой нужды, въ своихъ границахъ стоя, нетолько благороднымъ, но и солдатамъ съ мясомъ во

*) Архивъ канц. глав. свящ. арміи и флот. 1855 г. № 240.

**) Архивъ князя Воронцова, т. 6, стр. 247.

весь годъ разрѣшаютъ. Прошу по секрету не оставить меня о семъ своимъ наставленіемъ» *). Прелюбодѣяніе—порокъ, развитію котораго способствуютъ также частые переходы военныхъ чиновъ изъ одного мѣста на другое, возбуждалъ противъ себя оппозицію со стороны дѣятельныхъ священниковъ. При безуспѣшности пастырскихъ наставленій и убѣжденій, нѣкоторые изъ полковыхъ священниковъ сообщали о распущенности своей паствы оберъ-священнику и просили его совѣтовъ. Тотъ же протоіерей Бицкій доносилъ Озерецковскому, что «господа нѣкоторыхъ полковъ, подхвативъ замужнихъ женъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ у себя содержатъ, другіе нанявъ рабовъ, съ оными живутъ, а иные прибывъ изъ другаго полка съ мадамами и съ прижитыми дѣтьми увѣряютъ, что дѣти имѣютъ усыновленіе по высокомонаршей милости съ полнымъ собственнаго ихъ имени и фамиліи названіемъ» **).

Разсматривая далѣе дѣятельность полковыхъ священниковъ, мы видимъ, что на нихъ лежитъ высокая обязанность—просвѣщать иновѣрцевъ. Разнохарактерность въ религіозныхъ исповѣданіяхъ нашего войска представляетъ пастырю широкое и трудное для обработки поле, на которомъ можетъ призадуматься спеціалистъ-миссіонеръ. Въ первой половинѣ 18 вѣка полковые священники въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ имѣли большой успѣхъ. Архивъ с.-петербургской д. консисторіи съ 1721 по 1730 г. на половину почти наполненъ дѣлами о присоединеніи лютеранъ, гдѣ роль просвѣтителей играютъ, по большей части, полковые священники. Въ 1727 году, при

*) Архивъ канц. глав. свящ. арміи и флот. 1801 г. № 19.
**) Ibid.

полковой церкви священникомъ Симеономъ Лукинымъ, крещены были разомъ 100 человѣкъ чувашъ ингерманландскаго пѣхотнаго полка. На иновѣрцевъ, въ этомъ случаѣ, подѣйствовали исключительно убѣжденія пастыря: крестившіеся чуваши прямо заявили въ Св. Синодѣ чрезъ сержанта, что оставляютъ свою вѣру безъ всякаго принужденія *). Въ половинѣ 18 вѣка миссіонерская обязанность возложена была на священниковъ, находящихся при полкахъ, особымъ Высочайшимъ указомъ, по которому они должны были заботиться объ обращеніи въ православную вѣру калмыковъ, татаръ, мордвы, чувашъ и черемисъ. Тѣхъ изъ иновѣрцевъ, которые сами изъявятъ свое желаніе къ принятію христіанства, священники обязывались наставлять въ истинахъ православной вѣры и наблюдать за твердостію ихъ въ христіанствѣ послѣ обращенія **). Въ нынѣшнемъ столѣтіи миссіонерская дѣятельность полковыхъ священниковъ еще болѣе оживилась, что видно изъ рапортовъ, представляемыхъ на имя главныхъ священниковъ о числѣ иновѣрцевъ и раскольниковъ, обращенныхъ въ православную вѣру.

Съ введеніемъ послѣднихъ реформъ въ военномъ вѣдомствѣ нельзя не замѣтить здѣсь особеннаго вниманія со стороны правительства къ возвышенію религіозно-нравственнаго состоянія войска. Для этой цѣли еще въ шестидесятыхъ годахъ полковымъ священникамъ дана особая инструкція для преподаванія закона Б. нижнимъ воинскимъ чинамъ. При посѣщеніи, по разнымъ случаямъ, военныхъ командъ на священ-

*) Церковно-статистич. свѣд. о спб. епархіи, т. I.

**) П. С. З. XI, 8,540.

ника возложена обязанность входить съ нижними воинскими чинами въ собесѣдованія о предметахъ христіанской вѣры, испытывая ихъ въ знаніи молитвъ, направляя умъ къ здравому сужденію и возбуждая сердца къ дѣятельной христіанской жизни. Почти одновременно съ этимъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ разрядовъ увеличено число уроковъ по закону Б. и законоучителю дана полная возможность нравственно влiять на будущихъ воиновъ. Вниманіе правительства приноситъ уже свои плоды. Преподаваніе закона Б. идетъ теперь успѣшнѣе, чѣмъ прежде. Вопросы о религіозно-нравственномъ воспитаніи войска, о такой или другой постановкѣ преподаванія закона Б., дѣятельно обсуждаются въ литературѣ законоучителями разныхъ военно-учебныхъ заведеній, такъ что можно сослаться на цѣлый рядъ статей, посвященныхъ этому предмету, напр. въ «Педагогическомъ Сборникѣ». Какъ на выраженіе сочувствія къ дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія войска, можно указать на *педагогическіе съѣзды* законоучителей при военно-учебномъ управленіи для взаимныхъ совѣщаній по вопросу о преподаванія закона Б. Практическая польза такихъ съѣздовъ очевидна. Здѣсь выясняются и приводятся къ одному знаменателю разнообразные взгляды на методъ и пріемы, употребляемые въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія въ различныхъ заведеніяхъ. Сумма педагогической опытности многихъ законоучителей, конечно, можетъ дать больше добрыхъ результатовъ, чѣмъ разрозненныя усилія каждаго въ отдѣльности. Главная задача всякаго образованія состоитъ въ томъ, чтобы развить въ воспитанникѣ внутреннія качества и согрѣть ихъ религіозными чувствами. Чѣмъ тверже и правильнѣе ходъ такого воспитанія, тѣмъ прочнѣе привьется къ нему и военный элементъ, который не

можетъ укрѣпиться помощью однихъ какихъ либо искуственныхъ средствъ. Воспитаніе каждаго гражданина должно направляться къ тому, чтобы образовать изъ него, прежде всего, человѣка, который умѣетъ исполнять свои обязанности, всегда готовъ жертвовать собою престолу и отечеству,—способенъ подчиняться условіямъ и требованіямъ своей службы. Нравственность, конечно, для всѣхъ одна: нѣтъ спеціальной регламентаціи нравственныхъ требованій для солдата, но для него есть особая *военная дисциплина*, которая слагается изъ уваженія къ закону, къ личности человѣка и къ исполненію своихъ обязанностей. Безъ развитія этихъ началъ въ военномъ человѣкѣ нѣтъ военной дисциплины. Прилагая такой принципъ воспитанія къ русскому юношеству, обязанность законоучителя военныхъ школъ всѣхъ разрядовъ, очевидно, значительно усложняется.

Мы намѣтили главные пункты, около которыхъ вращается внутренняя жизнь и дѣятельность священниковъ военнаго вѣдомства. Для того, чтобы придать этой жизни больше силы, правильнаго роста и крѣпости, по нашему мнѣнію, военное духовенство должно воспользоваться тѣми средствами, которыя такъ благодѣтельно привились къ епархіальному вѣдомству. Мы говоримъ объ общихъ собраніяхъ или съѣздахъ. Если нельзя всѣмъ священникамъ военнаго вѣдомства собираться въ одно опредѣленное мѣсто, то они, во время лагерныхъ сборовъ цѣлой дивизіи, которые бываютъ лѣтомъ около центральныхъ городовъ имперіи, могутъ имѣть общіе совѣты и разсужденія о своихъ потребностяхъ и ихъ удовлетвореніи. Дивизіонный благочинный долженъ регулировать всѣмъ собраніемъ. Высказанныя здѣсь сужденія о вопросахъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ положенію духовенства, по окончаніи

лагернаго сбора, могутъ представляться на разсмотрѣніе и заключеніе главныхъ священниковъ и за тѣмъ уже вводиться въ практику. Подобныя собранія, по нашему мнѣнію, могутъ доставить много пользы для духовенства военнаго вѣдомства.

IV.

Кромѣ зависимости отъ Св. Синода и главныхъ священниковъ духовенство военнаго вѣдомства, по своему исключительному положенію относительно порядка своихъ обязанностей и службы, находится въ подчиненіи и власти главнокомандующихъ и др. воинскихъ начальниковъ. Въ 18 вѣкѣ, въ лицѣ нѣкоторыхъ полковыхъ командировъ, пробивается стремленіе взять священниковъ, находящихся при полкахъ, въ свое полное распоряженіе. Нельзя не видѣть, что на развитіе этого стремленія имѣли вліяніе военные артикулы, дѣйствовавшіе тогда въ западныхъ государствахъ. Такъ напр. въ Австріи, Германіи и т. п. полковникъ и капитаны обязаны были заботиться объ опредѣленіи въ полкъ достойныхъ священниковъ, которые были совѣтниками своихъ начальниковъ. Современные западные писатели даютъ замѣтить, что полковники часто не обращали должнаго вниманія на выборъ священниковъ и что попеченіе о душѣ ратниковъ находилось обыкновенно въ весьма недостойныхъ рукахъ *). Въ Австріи, по инструкціи, изданной гофъ-кригсъ-ратомъ, 31 марта 1809 г.,

*) Seddeler, стр. 192.

для главнокамандующихъ и корпусныхъ командировъ, полевое духовенство (der Armee-Feld-Superior) подчинено интендантству. Въ Россіи, къ 18 вѣкѣ, нерѣдко случалось, что военное начальство своею властію увольняло священника отъ должности будто бы «за шумствомъ и слабымъ здравіемъ». Св. Синодъ возставалъ противъ этихъ безпорядковъ и, обыкновенно, возвращалъ уволеннаго священника въ полкъ — къ его прежнему мѣсту. Такое же самоуправство проявлялось и въ судѣ надъ провинившимися священниками. Въ воинскомъ уставѣ 1716 года и во всѣхъ правительственныхъ распоряженіяхъ судъ и наказаніе за преступленія, совершенныя лицами духовнаго званія и касающіяся обязанностей ихъ службы, исключительно принадлежали вѣдѣнію духовно-административныхъ учрежденій. Не смотря на это, полковое духовенство подвергалось иногда суду и расправѣ мѣстныхъ воинскихъ начальствъ и становилось отъ злоупотребленій нѣкоторыхъ изъ нихъ въ печальное положеніе. Въ полковничьей инструкціи 1766 г. было изображено: «главному въ полку начальнику всѣ чины отъ перваго до послѣдняго подчиняются; онъ о всѣхъ въ полку происшествіяхъ повседневно получаетъ письменные и словесные рапорты чрезъ маіора, или подполковника и долженствуетъ во всѣхъ дѣлахъ, что до службы касается, дѣлать порядочное, соотвѣтствующее тому распоряженіе, какъ безпрекословно и безъ переговоровъ по самой точности отъ всѣхъ его подчиненныхъ исполняемы быть должны». На основаніи этого, суровая воинская дисциплина прикладывалась, по общей мѣркѣ, и къ военнымъ священникамъ. Въ 18 вѣкѣ военная коллегія и генералъ-аншефы разсматривали немало жалобъ полковыхъ священниковъ на самоуправство камандировъ. Такъ въ 1764 году священникъ вятскаго пѣхотнаго полка доносилъ князю Трубецкому на пол-

ковника Гинцера, отъ котораго онъ «не точію неоднократно держанъ былъ подъ карауломъ, но, по приказанью полковничьему, публично чрезъ городъ Ревель, воинскою командою связанный, тащенъ былъ». Св. Синодъ вынужденъ былъ не одинъ разъ посылать указы въ военную коллегію съ предписаніемъ, «о потвержденіи командирамъ не штрафовать впредь полковыхъ священниковъ». Военное начальство еще свободнѣе обращалось съ положенными по штату при полковыхъ церквахъ причетниками *). Въ 1766 году начальство великолуцкаго пѣхотнаго полка, стоящаго въ Новгородѣ на постоянныхъ квартирахъ, доносило мѣстной консисторіи, что по новымъ штатамъ, для исправленія богослуженія при полковой церкви, положены два церковника, которымъ назначено, сверхъ рядоваго жалованья, епанча, кафтанъ, камзолъ и вся ежегодная обувь. Между тѣмъ кандидатовъ, способныхъ занять эту должность, въ виду не имѣется, почему полковое начальство просило консисторію опредѣлить изъ имѣющихся въ новгородской епархіи двухъ церковниковъ, «которые умѣли бы пѣть и другихъ учить» *). Новгородская консисторія отправила въ означенный полкъ, при промеморіи, сына умершаго священника новгородскаго собора—Бориса Игнатьева (который-де имѣлся въ новгородской семинаріи и за непонятіемъ высшихъ наукъ уволенъ), съ обязательствомъ, чтобы онъ былъ трезвъ и полковому священнику повиновался». Въ 1768 году новгородская консисторія, производя, въ силу указа Св. Синода, перепись всѣхъ священноцерковнослужителей и ихъ дѣтей, узнала, что опредѣленный къ исправленію дьяческой должности въ церкви великолуцкаго полка священниковъ сынъ Борисъ Игнатьевъ,

*) П. С. З. XVIII, 13283.

по приказанію того полка, полковника Фреймана, зачисленъ въ рядовые. Консисторія потребовала отъ полковаго начальства свѣдѣній—для чего и когда именно Борисъ зачисленъ въ рядовые солдаты, на что и получила увѣдомленіе, что «церковникъ Игнатьевъ за невоздержность и неисправленіе своей должности, также по малознанію грамотѣ, для исправленія и приведенія его въ доброе состояніе и воздержность, записанъ на время въ военную службу». Консисторія, по этому поводу, писала въ полкъ, что Игнатьевъ былъ отправленъ для исправленія при церкви богослуженія, почему зачислять его въ солдаты, хотя бы и на время, не слѣдовало. Если же онъ оказался невоздержнымъ и неисправнымъ, то полковое начальство обязано сообщить объ этомъ мѣстному епархіальному архіерею. Консисторія вытребовала изъ полка Игнатьева, которому здѣсь произведены были экзаменъ и допросы. На экзаменѣ Игнатьевъ оказался «въ чтеніи исправнымъ и писать умѣющимъ», а при допросахъ заявилъ, что во время отправленія имъ дьяческой должности, полковникъ Фрейманъ неоднократно, призывая его, убѣждалъ записаться въ солдаты и обѣщалъ пожаловать его унтеръ-офицеромъ. Когда же Игнатьевъ рѣшительно отказался отъ военной службы, то Фрейманъ приказалъ его, безъ всякой вины, взять силою во вторую гренадерскую роту и записавъ въ гренадеры, обучить военной экзерциціи чрезъ трои сутки, и доколѣ не обучится, давать ему на всякій день палкою по тысячи лозановъ, «каковой экзерциціи онъ, Борисъ, чрезъ оные три дня и обученъ и таковые несносные бои ему при ученіи ономъ были чинены. А какъ онъ, Игнатьевъ, по обученіи упомянутой экзерциціи, представленъ былъ означенному полковнику, то послѣдній приказалъ употреблять его съ прочими гренадерами въ ученіе, на

работы и караулы». При этомъ Игнатьевъ заявилъ, что онъ къ исправленію церковной должности не допускался. Во время производства слѣдствія, по этому предмету, изъ великолуцкаго полка былъ присланъ въ консисторію подпоручикъ, который требовалъ Игнатьева обратно въ полкъ для сдачи имѣвшихся у него казенныхъ вещей и расчета по ротѣ. Консисторія отвѣчала, что, до окончанія производящагося объ Игнатьевѣ слѣдствія, она не можетъ уволить его; между тѣмъ донесла о всемъ этомъ Св. Синоду, который послалъ въ военную коллегію указъ объ исключеніи церковника Игнатьева изъ гренадеровъ, предписывая, вмѣстѣ съ симъ, наблюдать военной коллегіи, чтобы воинскіе командиры и на будущее время, сами по себѣ, безъ сношенія съ духовнымъ начальствомъ, не опредѣляли церковниковъ въ военную службу. Въ началѣ текущаго столѣтія нѣкоторые изъ шефовъ относились къ Озерецковскому съ требованіемъ объ опредѣленіи во ввѣренные имъ полки, положенныхъ по штату, двухъ церковниковъ. Такъ какъ при нѣкоторыхъ полковыхъ церквахъ находились военнослужащіе, способные исправлять причетническую должность, то шефы испрашивали разрѣшеніе у Озерецковскаго—можно ли допускать таковыхъ къ исправленію богослуженія. Озерецковскій вошелъ въ Св. Синодъ докладомъ по означенному вопросу, который Высочайше разрѣшенъ былъ въ томъ смыслѣ, чтобы въ тѣ полки, гдѣ къ занятію причетнической должности не найдется способныхъ изъ военнослужащихъ, опредѣлять или изъ армейской семинаріи, или изъ епархій, а также и изъ находящихся при полковыхъ священнослужителяхъ дѣтей ихъ, не отданныхъ въ семинарію. Опредѣляемые на дьяческую должность при полковыхъ церквахъ, могли расчитывать «на высшія степени священства, если будутъ того достойны

по своему поведенію». Вмѣстѣ съ симъ, къ положенному по штату жалованью, разрѣшено было выдавать церковникамъ, для безбѣднаго ихъ содержанія, вспомоществованіе изъ полковой церковной суммы, по усмотрѣнію начальства, которое должно сообразоваться съ количествомъ церковнаго фонда и дороговизною жизненныхъ потребностей въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится полкъ *).

Случаи самоуправства командировъ въ отношеніи къ полковымъ священникамъ изрѣдка проявлялись и въ настоящемъ столѣтіи, хотя аресты и карцеры, съ устраненіемъ отъ священнослуженія, употреблялись только для тѣхъ духовныхъ лицъ, которые обвинялись въ особенно важныхъ преступленіяхъ. Оберъ-священники всегда протестовали противъ подобныхъ распоряженій военнаго начальства и предписывали допустить отстраненнаго священника къ исправленію всѣхъ лежащихъ на немъ по полку обязанностей, немедленно сообщая о проступкахъ на законное съ ихъ стороны разсмотрѣніе и заключеніе **). Кромѣ важныхъ преступленій есть не мало и другихъ поводовъ къ столкновеніямъ священника съ военнымъ начальствомъ, такъ какъ юридическія отношенія ихъ точно не опредѣлены; существующія же постановленія по этому предмету настолько эластичны, что открываютъ широкое поле для разнаго рода злоупотребленій. Одинъ изъ благочинныхъ по дѣлу о неудовольствіяхъ, возникшихъ между полковымъ командиромъ и священникомъ того полка, очень характеристично выразился, что «полковники, если пожелаютъ, въ каждомъ поступкѣ священника, касающемся церковнаго благочинія,

*) П. С. З. XXIX, 22.238.

**) Арх. канц. глав. свящ. армія и флот. 1861 г. № 98.

могутъ найдти нарушеніе субординаціи». Всего чаще командиры изъ иновѣрцевъ, по своему религіозному фанатизму, становились во враждебныя отношенія къ полковому духовенству и, не понимая значенія православныхъ обрядовъ, нерѣдко давали священнику приказаніе служить обѣдню въ неурочное время, или назначали вмѣсто панихиды—молебенъ и пр. Замѣчанія священника относительно благопристойности военныхъ чиновъ въ церкви, добросовѣстное и непоспѣшное исполненіе богослуженія—подвергали его упрекамъ со стороны военнаго начальства. Иногда протесты священниковъ противъ незаконныхъ требованій полковыхъ командировъ, были недѣйствительны. Въ 1802 году священникъ навагинскаго мушкатерскаго полка Леонтьевъ доносилъ Озерецковскому, что шефъ означеннаго полка требовалъ снять намётъ съ полковой церкви и устроить подъ нимъ обѣдъ. Священникъ возсталъ противъ желанія шефа, которое могло дѣйствовать соблазнительно на религіозное чувство войска. Тѣмъ не менѣе, вопреки протесту священника, церковная утварь сложена была въ повозку, а подъ намётомъ поставлена была музыка и устроены танцы.

Управленіе хозяйственною стороною церквей военнаго вѣдомства, невыясненное въ частностяхъ, повело, еще въ 18 вѣкѣ, къ запутанности и столкновеніямъ священника съ военнымъ начальствомъ. Кронштатскіе коменданты до 1734 г. брали себѣ сборъ церковныхъ денегъ, не давая въ нихъ никому отчета. Духовенство долгое время молчало. Обратясь къ коменданту о выдачѣ церковныхъ денегъ на утварь и получивъ отказъ, причтъ кронштатскаго Андреевскаго собора написалъ наконецъ жалобу въ духовное управленіе; послѣднее отнеслось въ военную коллегію. Комендантъ на запросъ кол-

легіи не давалъ никакого отвѣта; между тѣмъ, желая отплатить духовенству за его вымогательство, приказалъ въ 1734 г. 23 ноября, наканунѣ праздника св. великомученицы Екатерины, Андреевскаго протопопа, по отслуженіи имъ вечерни, арестовать въ соборѣ и посадить на гауптвахту вмѣстѣ съ преступниками. На другой день въ соборѣ слѣдовало отправлять поминовеніе о цесаревнѣ Екатеринѣ Іоанновнѣ, которое, очевидно, по случаю ареста протопопа, не могло быть совершено. Поставляя упущеніе въ вину протопопа, комендантъ донесъ духовному начальству, зная, какъ за это сѣкли, въ то время, духовныхъ плетьми. Началось слѣдствіе; протопопъ признанъ не виновнымъ, но комендантъ за свой поступокъ не былъ привлеченъ даже къ отвѣтственности *). Въ 1806 г. утвержденъ былъ Высочайшій докладъ о томъ, чтобъ приходъ и расходъ полковой церковной суммы веденъ былъ полковыми священниками «обще съ тѣмъ, кто отъ полковаго начальства, въ видѣ старосты, для сего опредѣленъ будетъ», а равнымъ образомъ и сумма употребляема была въ расходъ съ общаго ихъ согласія и съ вѣдома шефа.

Въ теченіе настоящаго столѣтія практикой выработались слѣдующія правила для церковнаго ктитора. Онъ строго наблюдаетъ за порядкомъ и чистотою въ церкви, слѣдитъ за поведеніемъ церковныхъ сторожей, требуетъ отъ нихъ точнаго исполненія своихъ обязанностей, взыскиваетъ съ нихъ за всякое упущеніе, усмотрѣнное какъ имъ самимъ, такъ и указанное настоятелемъ церкви; вмѣстѣ со старостою, завѣдываетъ поступленіемъ доходовъ, принадлежащихъ собственно церкви, и употребленіемъ оныхъ. Если нѣтъ на лицо церковнаго ста-

*) Церковно-статист. свѣд. о спб. епархіи.

росты, ктиторъ съ согласія, впрочемъ, духовенства разрѣшаетъ обыкновенные по церкви расходы на покупку просфоръ, ладана, краснаго вина,—на сумму до 30 рублей; экстренные же расходы, каковы: починка ризницы, пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ вещей изъ утвари церковной и изъ церковныхъ книгъ, и т. п. производятся до ста руб. съ разрѣшенія мѣстнаго военнаго начальства;—расходы же по церкви, превышающіе эту сумму, совершаются неипаче, какъ съ разрѣшенія главныхъ священниковъ. На ктиторѣ лежитъ обязанность присутствовать при ежемѣсячномъ и годичномъ освидѣтельствованіи церковныхъ денежныхъ суммъ, слѣдить за надлежащимъ внесеніемъ ихъ въ шнуровыя приходорасходныя книги и подписывать ихъ. Наконецъ ктиторъ наблюдаетъ, чтобы, въ подрывъ церковныхъ доходовъ, никто, какъ изъ прихожанъ, такъ и изъ церковнаго причта не продавалъ въ свою пользу употребляемыхъ въ церквахъ восковыхъ свѣчъ, ни въ самыхъ церквахъ, ни по близости оныхъ. Въ случаѣ же продажи, ктиторъ обязанъ тотчасъ донести военному начальству, которое можетъ конфисковать свѣчи въ пользу церкви, а съ виновными поступить по закону.

Самоуправство командировъ нерѣдко проявлялось въ предписаніяхъ полковымъ священникамъ совершать браки безъ соблюденія формальностей, требуемыхъ закономъ,—въ приказаніи отправлять требы по полкамъ, расположеннымъ (особенно на Кавказѣ) по разнымъ мѣстамъ, безъ выдачи на это прогоновъ. Случалось, что полковое духовенство обращалось къ оберъ-священнику арміи и флота съ жалобами на воинскихъ начальниковъ, которые дѣлаютъ «частыя, многоразличныя, противозаконныя предписанія, оскорбительныя нетолько для священнаго сана, но и всякаго честнаго человѣка и упот-

ребляютъ это средство съ намѣреніемъ вызвать ихъ на дерзость». Оберъ-священники, обыкновенно, признавали подобныя обвиненія голословными и внушали священникамъ, чтобы они, внимая проходимому ими званію пастырей Церкви, старались духомъ христіанской кротости и благоразумнымъ обхожденіемъ пріобрѣсти доброе расположеніе военнаго начальства. Въ случаѣ дѣйствительнаго притѣсненія со стороны командировъ, оберъ-священники рекомендовали обращаться къ благочинному съ обстоятельнымъ объясненіемъ—въ чемъ состоитъ притѣсненіе, не позволяя при этомъ неосторожныхъ и оскорбительныхъ выраженій на счетъ военнаго начальства. Благочинный, послѣ безуспѣшности своихъ сношеній съ мѣстнымъ воинскимъ управленіемъ, обязанъ былъ представлять всѣ свѣдѣнія, по предмету жалобы притѣсняемаго пастыря, на благоусмотрѣніе оберъ-священника. Если духовное лицо, по изслѣдованіи дѣла оказывалось невинною жертвою личныхъ взглядовъ и злоупотребленій полковыхъ командировъ, то оберъ-священники давали знать начальникамъ арміи или дивизіи, чтобы послѣдніе внушили командиру не относиться къ священнику, какъ къ обыкновенному чиновнику, а уважали въ немъ духовнаго отца и наставника и не пренебрегали его совѣтами. Въ случаѣ недѣйствительности этихъ чисто-нравственныхъ мѣръ для возстановленія добрыхъ отношеній, священники переводились въ другіе полки.

Чтобы поставить въ болѣе самостоятельное положеніе духовенство военнаго вѣдомства, правительство въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія заботилось выяснить и точнѣе опредѣлить юридическую сторону отношеній священниковъ къ военному начальству. Съ этою цѣлію Св. Синодъ требовалъ отъ Кутневича мнѣніе о томъ—въ какой степени подчиненности,

относительно порядка службы, должны стоять священники къ военному начальству, и можетъ-ли послѣднее дѣлать съ нихъ какія либо взысканія? Кутневичъ представилъ отъ себя слѣдующую выписку изъ разновременныхъ постановленій и инструкцій, въ которыхъ, по разнымъ случаямъ, изложены права и обязанности священниковъ военнаго вѣдомства и ихъ отношенія къ мѣстному военному начальству. Въ Высочайше утвержденныхъ докладныхъ пунктахъ Св. Синода, ст. 3, изображено: «На которыхъ (духовныхъ персонахъ) оговоръ какой будетъ (кромѣ тяжкихъ государственныхъ дѣлъ) въ какомъ партикулярномъ злодѣяніи, такихъ отсылать къ Синоду, противъ сего пункта силы, пока оныя до гражданскаго суда приличны будутъ и самимъ не брать коллегіи, или гдѣ индѣ, и не держать, и долженъ каждый челобитчикъ въ злодѣяніи на духовныхъ нигдѣ индѣ бити челомъ, токмо въ Синодѣ. Сіе разумѣется о бракѣ, боѣ, кражѣ и прочихъ тому подобныхъ дѣлъ, а не о тѣхъ, которыя тяжебныя дѣла, къ которымъ сами духовные себя привязали, яко какая покупка, промыслы, откупы, торги и проч. тому подобное, еже гдѣ опредѣлено всѣмъ, тамъ и на духовныхъ бить челомъ, напр. въ иностранныхъ торгахъ, въ коммерцъ-коллегіи, въ внутреннихъ торгахъ, промыслахъ, откупахъ въ каммеръ-коллегіи и проч. тому подобное». 2) Въ воинскомъ уставѣ, въ гл. 2, арт. 14, изображено: «если который изъ священниковъ обращается въ своей наукѣ, животѣ и поступкахъ нечестивъ и беззаконенъ, и другимъ жизнію своею соблазнъ чинитъ, оный имѣетъ за сіе къ духовному суду отосланъ быть и отъ онаго, по изобрѣтенію вины, наказанъ, чина и достоинства своего лишенъ». 3) Въ указѣ Св. Синода отъ 29 ноября 1776 г. прописано: «того года, ноября 14 дня, Св. Синоду, членъ онаго преосвящен-

ный Иннокентій, архіепископъ псковскій, доношеніемъ представилъ, что минувшаго 17 октября, въ рижское духовное правленіе, состоящаго въ Финляндіи сибирскаго пѣхотнаго полка, священникъ Василій Вересовичъ приносилъ жалобу о посаженіи его тогожъ полку полковникомъ Лунинымъ на пушечный караулъ, вмѣстѣ съ колодниками, безвинно, якобы только за невѣнчаніе брака онаго полку подпоручика Николая Шубина съ лютеранкою безъ помазанія ея св. мѵромъ, и просилъ о защищеніи; почему то правленіе и сообщало въ тотъ полкъ письменно съ объясненіемъ, что хотя бы за тѣмъ священникомъ усмотрѣна была какая либо по званію неисправность, то полковой командѣ его, какъ духовное лицо, самой, да и такимъ безчестнымъ образомъ, не штрафуя, представлять было должно съ прописаніемъ непорядковъ духовной командѣ, которая бы и неблагопристойность отстранила и его священника исправила, на что отъ означеннаго полковника Лунина отвѣтствовано, что тотъ надъ священникомъ штрафъ учиненъ, якобы по должности, да и впредь о таковыхъ малыхъ дѣлахъ ни въ какое время представлять онъ не долженъ, а учиненные-де священниками непорядки прекращать собою будетъ, потому что власть имѣетъ полковникъ въ полку надъ всѣми чинами, изъ числа которыхъ и священникъ не исключенъ. Сверхъ-де сего въ означенное правленіе частые отъ священника на полковыхъ командировъ происходятъ жалобы въ притѣсненіи и въ посмѣятельствѣ предъ другими религіями чрезъ штрафованіе священниковъ. Почему оный преосвященный требовалъ о защищеніи, какъ объявленнаго священника, такъ и о причинѣ въ предосторожность учинить благоусмотрѣніе. Вслѣдствіе сего Св. Синодомъ опредѣлено: какъ воинскаго устава 2 гл. 14 артикуломъ точно повелѣно

священниковъ, за чинимые ими соблазны, отсылать къ духовному суду, а и полковничьею инструкціею тотъ военный уставъ не отмѣняется, то полковымъ священникамъ подлежать суду того архіерея, въ коей епархіи полкъ стоитъ, слѣдовательно полковникъ Лунинъ отважился Вересовича безчестнымъ наказаніемъ штрафовать, не представивъ духовной командѣ въ явную воинскому уставу противность: того ради предписать военной коллегіи указомъ, чтобы оная о таковомъ означеннаго полковника Лунина поступкѣ учинила надлежащее по законамъ разсмотрѣніе; и дабы впредь, какъ ему, такъ и другимъ полковымъ командирамъ священниковъ штрафовать было запрещено, а поступаемо было съ ними, на основаніи военнаго устава, и о томъ бы кому надлежитъ учинено было подтвержденіе». 4) Въ именномъ указѣ, отъ 7 апрѣля 1800 г. сказано: «положенный полевой оберъ-священникъ, какъ въ военное время при движеніи войскъ, такъ и въ мирное, долженъ имѣть въ вѣдѣніи своемъ всѣхъ священниковъ арміи и, слѣдовательно, по всей сей части бѣлаго священства принадлежитъ ему главное начальство въ разсужденіи всего того, что идетъ и до юридическихъ надобностей». Изъ всего изложеннаго Кутневичъ выводилъ, что полковые священники, какъ всѣ вообще лица духовнаго званія, состоятъ подъ главнымъ управленіемъ духовнаго начальства, которое одно имѣетъ право суда, а слѣдовательно и взысканія по всѣмъ преступленіямъ, кромѣ государственныхъ и тяжебныхъ дѣлъ. Но такъ какъ полковые священники состоятъ на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ и входятъ въ число воинскихъ чиновъ, кои всѣ, по полковничьей инструкціи, подчиняются главному полковому начальству, то они, въ порядкѣ службы, поставляются также въ зависимость и отъ полковыхъ командировъ. Зависимость

эта опредѣляется тѣмъ, что они обязаны оказывать воинскимъ начальникамъ должное уваженіе и исполнять въ точности всѣ распоряженія ихъ, относящіяся до службы, сообразно съ священнослужительскимъ ихъ званіемъ и обязанностями. Полковые же командиры имѣютъ право аттестовать ихъ по службѣ и, въ случаѣ неисправности и другихъ предосудительныхъ проступковъ, представлять духовному начальству на законное разсмотрѣніе. Въ заключеніе Кутневичъ полагалъ порядокъ и степень подчиненности полковыхъ священниковъ военному начальству оставить, въ прежнемъ видѣ, безъ измѣненія. Св. Синодъ, выслушавъ объясненія и свѣдѣнія, доставленныя по этому предмету Кутневичемъ, призналъ мнѣніе его основательнымъ и нашелъ, что военное начальство имѣетъ право требовать, какъ отъ священниковъ, такъ и благочинныхъ «неукоснительнаго исполненія всего того, что касается порядка службы». При этомъ священники обязаны оказывать должное уваженіе военнымъ властямъ, почему и самое одобреніе о ихъ службѣ въ формулярныхъ спискахъ предоставляется военному начальству. А такъ какъ взысканіе со священниковъ за неисполненіе ими своихъ обязанностей всегда принадлежало непосредственно одной духовной власти, на основаніи церковныхъ правилъ и государственныхъ постановленій, то Св. Синодъ предоставилъ военному начальству сообщать о неисправностяхъ священниковъ или мѣстному благочинному, или высшей духовной администраціи, для разсмотрѣнія и опредѣленія мѣры взысканія *). Не смотря на всѣ эти мѣропріятія правительства, главная сила, ставящая духовенство въ нѣкоторую зависимость отъ воинскихъ начальниковъ—аттестація коман-

*) Указъ Св. Синода, 1841 г. окт. 19.

дирами полковъ въ формулярныхъ спискахъ священниковъ, оставлена безъ измѣненія. Въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія надзоръ за священниками со стороны военнаго начальства касался не только прямыхъ ихъ обязанностей по должности, но проникалъ даже въ ихъ семейную жизнь. Возмемъ для примѣра, приложенный къ формулярному, кондуитный списокъ священника N, за 1827 годъ. Здѣсь мы видимъ, между прочимъ, въ графахъ «каково ведетъ себя по службѣ» отмѣтки командира: «изрядно, когда бываетъ трезвъ»;—«какія имѣетъ способности ума»:—«порядочные»;—«каковъ въ хозяйствѣ»:—«плохъ». Рекомендація, какъ нравственный актъ, не подлежащій контролю, имѣла, въ тоже время, значеніе для оберъ-священниковъ, которые руководились ею при представленіи подчиненныхъ къ наградамъ. Въ послѣднее время возбужденъ былъ вопросъ о томъ—должна ли быть въ формулярныхъ спискахъ каждаго изъ священнослужителей изложена аттестація мѣстнаго военнаго начальства. Нѣкоторые изъ полковыхъ командировъ, на основаніи Высочайшаго отмѣненія аттестаціи въ формулярныхъ спискахъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, сами начали отказываться рекомендовать священниковъ, а другіе испрашивали на это разрѣшеніе со стороны духовнаго начальства. Главные священники предоставляли аттестацію священниковъ доброй волѣ военнаго начальства, присовокупляя, что если оно почему либо признаетъ за нужное сдѣлать о священникахъ свои отзывы, то послѣдніе будутъ приняты къ «должному свѣдѣнію». При всемъ этомъ главные священники не придавали безусловнаго кредита аттестаціи военнаго начальства и, въ случаѣ дурной рекомендаціи священника, сносились съ благочинными, производя послѣ сего уже свои распоряженія.

V.

Духовенство военнаго вѣдомства не пользовалось особенной симпатіей и репутаціей со стороны епархіальнаго начальства. Духовныя лица, переходя часто, по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, изъ военнаго вѣдомства въ епархію, или совершенно не получали здѣсь соотвѣтствующаго ихъ сану мѣста, или назначаемы были на такія, куда отказывались идти имѣющіеся на виду епархіальнаго начальства кандидаты. Во время расположенія полка въ городѣ, епархіальное начальство обязывалось отвести особую церковь для отправленія причтомъ, находящимся при полку, требъ и богослуженія. Въ 1802 г. Дмитрій, епископъ смоленскій, писалъ Озерецковскому, что полковой священникъ Терентьевъ, которому отведена въ Смоленскѣ для богослуженія Николаевская церковь, отправляетъ въ оной приходскія требы: молебны, панихиды и пр. *) Терентьевъ отказался явиться къ преосвященному для личнаго объясненія по этому предмету, въ чемъ преосвященный Дмитрій видѣлъ оскорбленіе для себя. Озерецковскій предписалъ Терентьеву немедленно «попросить у

*) Архивъ канц. глав. свящ. арміи и флот. 1802 г. № 41.

преосвященнаго прощенія», при чемъ угрожалъ, что въ случаѣ неисполненія сего, понесетъ должное наказаніе и будетъ переведенъ въ отдаленнѣйшій полкъ. Около этого времени, причтъ с.-петербургской Преображенской церкви приносилъ преосвященному Амвросію жалобу, что лазаретный священникъ гренадерскаго полка Яковлевъ исправляетъ всѣ требы въ приходѣ и тѣмъ лишаетъ дохода, «котораго причтъ и безъ того по малости и недостатку, вновь заселяющихся жителей, имѣетъ настолько мало, что едва съ трудомъ и нуждою можетъ содержать себя» *). Приходскіе священники вмѣшивались также въ исправленіе требъ по полкамъ. Въ 1802 году благочинный кіевской инстанціи Ставровскій доносилъ Озерецковскому, что, при расположеніи полковъ по квартирамъ, мѣстные приходскіе священники дѣлаютъ полковому духовенству разныя препятствія и обиды «отправленіемъ не принадлежащихъ имъ требъ; полковыхъ же священниковъ, вмѣсто почтительнаго увѣдомленія о совершеніи таинствъ, награждаютъ однимъ презрѣніемъ» **). Озерецковскій предписалъ благочинному доводить о такихъ священникахъ до его свѣдѣнія. Что же касается исправленія полковыми священниками приходскихъ требъ, то Св. Синодъ возставалъ противъ этихъ безпорядковъ ***). Священникъ военнаго вѣдомства могъ совершать требы въ чужомъ приходѣ только въ исключительныхъ случаяхъ—слабости новорожденнаго младенца, опасной болѣзни возрастнаго и пр., сообщая объ этомъ приходскому причту съ объясненіемъ причины, почему исполнена имъ такая или

*) Арх. канц. глав. свящ. арміи и флот. 1800 г. № 35.

**) Ibid. 1802 г.

***) Указъ Св. Синода, 1804 г. марта 6.

другая треба. Свѣдѣнія о совершеніи таинства, доставленныя таковыми священниками, приходскій причтъ обязывался вносить въ метрическія книги.

Если при расположеніи полковаго штаба не будетъ удобнаго помѣщенія въ обывательскихъ домахъ, то епархіальное начальство, какъ мы уже сказали, обязано отвести полковымъ священникамъ особыя приходскія церкви для отправленія богослуженія, а за неимѣніемъ таковыхъ указывать придѣлы вблизи полковыхъ штабовъ. Здѣсь полковые священники отправляютъ службу поочередно съ приходскимъ духовенствомъ *). Впрочемъ воинскіе начальники съ требованіемъ объ отводѣ приходскихъ церквей для отправленія въ нихъ богослуженія полковыми священниками, могутъ обращаться къ епархіальному преосвященному только въ губернскихъ городахъ; въ прочихъ же мѣстахъ епархіи—къ мѣстнымъ протоіереямъ и благочиннымъ **). Въ отведенной приходской церкви, гдѣ очередное богослуженіе производится между мѣстными и полковыми священниками, литургіи и молебны въ праздники совершаются очереднымъ священникомъ, исключая храмовыхъ дней, когда совершеніе богослуженія предоставляется исключительно приходскому священнику, если праздникъ приходской церкви, или полковому, если праздникъ полковой церкви. Всѣ церковныя принадлежности и матеріалы, употребляемые при богослуженіи, заимствуются отъ той церкви, къ которой принадлежитъ служащій священникъ. Въ приходскихъ церквахъ полковые священники, при отправленіи богослуженія, обязаны каждый разъ, по уставу церкви, возносить

*) Указъ Св. Синода, 31 дек. 1851 г. № 15421.

**) Указъ Св. Синода, 14 окт. 1865 г.

имя мѣстнаго архіерея, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда богослуженіе совершается въ подвижныхъ, устроенныхъ въ казармахъ, частныхъ домахъ, или въ полковыхъ церквахъ, гдѣ возносится одинъ только Св. Синодъ. Уволенные въ отставку священники военнаго вѣдомства поступаютъ въ вѣдомство епархіальное и относительно своего поведенія подчиняются общему порядку надзора. По своему собственному желанію они избираютъ опредѣленное мѣстопребываніе и показываются во всѣхъ благочиннических вѣдомостяхъ, какъ наличные. Уволенные священнослужители могутъ совершать по временамъ богослуженіе въ приходской церкви съ согласія мѣстнаго священника, исключая, конечно, тѣхъ, которымъ запрещено священнослуженіе.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1.

Хронологическій списокъ оберъ-священниковъ и состоявшихъ подъ ихъ вѣдомствомъ, полевыхъ оберъ-священниковъ.

I. Оберъ-священники главнаго штаба и войскъ гвардіи и гренадеръ:

1) Протоіерей Алексѣй Торопогрицкій—съ 1816 по 1827 годъ.

2) Протопресвитеръ Николай Васильевичъ Музовскій—съ 1828 по 1848 годъ.

3) Протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ—съ 3 апрѣля 1849 года по настоящее время.

II. Оберъ-священники арміи и флотовъ:

1) Протоіерей Павелъ Яковлевичъ Озерецковскій - съ 1800 по 1806 годъ.

2)—Іоаннъ Семеновичъ Державинъ—съ 1807 по 1826 годъ.

3)—Григорій Ивановичъ Мансвѣтовъ съ 1827 по 1832 годъ.

4) Протопресвитеръ Василій Ивановичъ Кутневичъ—съ 1833 по 1864 годъ.

5) Протоіерей Михаилъ Измайловичъ Богословскій—съ 1865 по 1871 годъ.

6) Протоіерей Петръ Евдокимовичъ Покровскій—съ 12 ноября 1871 года по настоящее время.

III. Полевые оберъ-священники

I-й арміи:

1) Протоіерей Павелъ Антоновичъ Моджугинскій - съ 1813 по 1826 годъ.

2)—Алексѣй Андреевичъ Карищевъ—съ 1827 по 1828 годъ.

3)—Александръ Петровичъ Верзиловъ—съ 1829 по 1835 годъ.

II-й арміи:

1) Протоіерей Іоаннъ Евстафьевичъ Яновицкій—съ 1817 по 1829 годъ.

2)—Симеонъ Іоанновичъ Лосевъ—съ 1830 по 1831 годъ.

Дѣйствующей арміи:

1) Протоіерей Хрисанѳъ Николаевичъ Чернявскій—съ 1831 по 1849 годъ.

2)—Александръ Петровичъ Погоняловъ—съ 1849 по 1854 годъ.

3)—Евгеній Яковлевичъ Стратоновичъ — съ 1855 по 1862 годъ.

Литовскаго отдѣльнаго корпуса:

1) Протоіерей Исидоръ Конашевичъ—съ 1829 по 1830 годъ.

При штабѣ войскъ 3, 4 и 5 корпусовъ, впослѣдствіи южной арміи:

1) Протоіерей Симеонъ Васильевичъ Левковскій—съ 1854 по 1857 годъ.

IV. Кавказскаго отдѣльнаго корпуса, нынѣ Кавказской арміи:

1) Протоіерей Іоаннъ Стефановъ—съ 1816 по 1823 годъ.

2)—Петръ Георгіевичъ Эгазе—съ 1823 по 1839 годъ.

3)—Лаврентій Петровичъ Михайловскій — съ 1840 по 1854 годъ.

4)—Стефанъ Іоанновичъ Гумилевскій—съ 18 апрѣля 1855 года по настоящее время.

ПРИЛОЖЕНІЕ 2.

Письмо профессора дерптскаго университета Гецеля на имя главнокомандующаго генералъ отъ инфантеріи Барклай-де-Толли, съ объясненіемъ двухъ мѣстъ изъ Апокалипсиса, о паденіи Наполеона въ 1812 году.

«Ваше Высокопревосходительство! Если бы можно было вселить въ Императорское россійское воинство то увѣреніе, что оно Провидѣніемъ избрано къ прекращенію въ нынѣшнемъ 1812 г. тѣхъ бѣдствій, кои Наполеонъ навлекъ на всю Европу, то сіе усугубило бы бодрость духа и облегчило бы одержаніе побѣды.

Таковое увѣреніе можетъ произведено быть въ дѣйствіе чрезъ прилагаемое при семъ каббалистическое изъясненіе двухъ мѣстъ Апокалипсиса св. апостола Іоанна, т. е. главы 13, стиховъ 18-го и 5-го, если полковые священники благоразумно разгласятъ оное.

А какимъ образомъ сіе всячески достопамятное изъясненіе должно быть въ войскѣ разглашено,—раздачею ли печатныхъ листовъ на россійскомъ языкѣ,—или только изустнымъ отъ духовенства внушеніемъ, то предоставляю Вашему благоусмотрѣнію.

На всякій же случай прошу Ваше Высокопревосходительство быть увѣреннымъ, что мое намѣреніе есть благое и патріотическое, кое осмѣлился я представить въ уповаціи, что не будетъ осуждено ни отъ Его Императорскаго Величества, ни отъ Вашего Высокопревосходительства.

Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почитаніемъ. Подлинное подписалъ: Вильгельменъ Фридрихъ Гецель».

Самое объясненіе.

Въ Апокалипсисѣ Св. Іоанна Богослова находится одно пророчество о паденіи Наполеона въ семъ 1812 г. а именно на слѣдующихъ мѣстахъ.

Въ главѣ 13-й, стихѣ 18-мъ: *Здѣ мудрость есть, иже имать умъ, да прочтетъ число звѣрино: число бо человѣческо есть, и число его шесть сотъ шестьдесятъ шесть.*

И той же главы въ стихѣ 5-мъ: *И даны быша ему уста глаголюща велика и хульна: и дана бысть ему область творити мѣсяцъ четыредесятъ два.*

Какъ въ имяни и титулѣ звѣриномъ, кои на французскомъ языкѣ изображаются сими словами «Le Empereur Napoléon», такъ въ числѣ четыредесяти двухъ, кои на ономъ языкѣ пишутся словами «quarante deux» находится оба раза число 666, которое опредѣлено въ помянутой главѣ стихѣ, 18-мъ Апокалипсиса.

Французскіе буквы, подражая еврейскому числоизображенію, по которому десятью первыхъ буквъ означаются единицы, а прочими—десятки, имѣютъ слѣдующее значеніе:

a,	b,	c,	d,	e,	f,	g,	h,	i,	k,	l,	m,	n,	o,	p,	q,
1,	2,	3,	4,	5,	6,	7,	8,	9,	10,	20,	30,	40,	50,	60,	70,
r,	s,	t,	u,	v,	w,	x,	y,	z.							
80,	90,	100,	110,	120,	130,	140,	150,	160.							

А изъ того выходитъ слѣдующее:

L— 20.	Q— 70.
e— 5.	u—110.
E— 5.	a— 1.
m— 30.	r— 80.
p— 60.	a— 1.
e— 5.	n— 40.
r— 80.	t—100.
e— 5.	e— 5.
u—110.	d— 4.
r— 80.	e— 5.
N— 40.	u—110.
a— 1.	x—140.
p— 60.	
o— 50.	
l— 20.	
e— 5.	
o— 50.	
n— 40.	
666	666

Итакъ Наполеонъ есть тотъ звѣрь, который въ Апокалипсисѣ числомъ 666 овначается и коего вѣку предѣлъ положенъ числомъ 42-хъ, ибо въ нынѣшнемъ году число лѣтъ его отъ роду есть точно 42.

ПРИЛОЖЕНІЕ 3.

Письмо протоіерея кавалергадрскаго полка Михаила Гратинскаго на имя оберъ-священника Державина съ объясненіемъ своего бѣдственнаго положенія во время осады Москвы непріятелями въ 1812 году.

Ваше Высокопреподобіе! Не докладывая о бывшемъ, 26 августа подъ Можайскомъ при Бородинѣ, сраженіи, при которомъ находился я съ полками кавалергадрскимъ и конногвардейскимъ, честь имѣю донести Вашему Высокопреподобію о томъ, по какому случаю остался я въ Москвѣ въ плѣну у непріятелей, что претерпѣлъ и какъ освободился.

Августа 29 съ билетомъ отъ полка, даннымъ на бивакахъ, для исправленія починкою церковныхъ вещей, на семь дней отправился я въ Москву. За объѣздомъ арміи прибылъ въ оную 31 числа. 2 числа сентября, услышавъ отъ адъютантовъ главнокомандующаго арміею, что въ ночь непріятель займетъ Москву, спѣшилъ изъ оной выѣхать; но въ 3 часа по полудни на Никитской улицѣ уже окруженъ былъ непріятелями и спасенъ отъ наглой смерти, служащимъ въ губернскомъ правленіи, коллежскимъ регистраторомъ Соколовымъ, жившимъ въ домѣ генеральши Глѣбовой-Стрѣшневой. При

непріятеляхъ убѣдилъ онъ меня скрыться въ томъ домѣ, предполагая, что когда назначена въ немъ квартира генералу, то грабежа и убійства тутъ не будетъ и я, оставя лошадей и повозки дьячкамъ, которыхъ, по ихъ военнымъ мундирамъ, означенный Соколовъ не рѣшился къ себѣ взять, съ однимъ чемоданомъ, въ которомъ находились церковныя вещи, въ безпамятствѣ отведенъ былъ къ нему въ покой. На другой день т. е. 3 числа сентября, по утру, въ домовой церкви помянутой г. Глѣбовой рѣшился я при офицерахъ, даже непріятельскихъ, съ колѣнопреклоненіемъ отправить Господу Богу молебствіе о благопоспѣшеніи христолюбивому россійскому воинству къ изгнанію изъ сей древней столицы лютаго супостата. Послѣ сего однакожъ въ 10 ч. вечера уже былъ въ пламени весь домъ и принуждены были искать убѣжища въ другомъ домѣ той же генеральши на Дмитровкѣ. Но безопасны и тамъ не могли остаться. 4-го числа въ 3 ч. утра загорѣлся и тотъ домъ. При семъ случаѣ уже невозможно было искать спасенія въ городѣ: ибо по всему разливалась огненная рѣка; въ избѣжаніе несчастія должны были выбраться въ третій домъ тойже г. Глѣбовой, состоящій въ Каретномъ ряду. Но грабежи и убійства и оттуда насъ изгнали, почему и рѣшился я, съ прочими многими, просить французскихъ офицеровъ о защитѣ, которые и отвели для насъ квартиру на Тверской улицѣ, съ прикомандированіемъ караула для безопасности. Наконецъ въ 2 часа утра 5 числа загорѣлся и сей домъ, откуда мы спасенья искать пошли на Прѣсненскія огороды; но, при разсвѣтѣ дня, не укоснили постигнуть насъ неописанныя убійства и грабежи и въ томъ мѣстѣ, что заставило насъ оттуда бѣжать и укрываться въ подвалахъ и погребахъ, погорѣлаго на Николаевской улицѣ, дома. Здѣсь

въ намѣреніи укрыться отъ непріятеля, не избѣжали мы грабительства противу дома Лобанова; окружены были злодѣями, гдѣ варварскими руками сорванъ былъ съ меня крестъ Всемилостивѣйше Государемъ Императоромъ пожалованный, отняты часы, платье, бумажникъ съ 600 руб. денегъ и аттестатомъ на полученіе фуража. Послѣ сего съ такимъ же остервенѣніемъ сорвана была съ меня дарохранительница, носимая мною на лентѣ на шеѣ. Къ заступленію за священный залогъ сей Всевышній, при всемъ отчаяніи моемъ, внушилъ мнѣ духъ умолять злодѣевъ со слезами на колѣняхъ о возвращеніи ее мнѣ, такъ что когда они уже начали ее раскрывать, то я при всемъ народѣ воззвалъ: Всемогущій, правосудный Боже! хотя за себя вступись! и въ ту минуту непріятель же, идущій мимо, отнялъ ее у варваровъ и отдалъ мнѣ обратно. Въ сіе время, смотрѣвшіе изъ дома Лобанова на состояніе наше, выслали солдатъ, которые меня и всѣхъ, едва живыхъ отъ страха, отвели на дворъ. Здѣсь непріятельскій генералъ Гроссъ приказалъ дать мнѣ особый покой. Чемоданъ съ церковными вещами еще былъ сохраненъ въ телегѣ регистраторомъ Соколовымъ, но чрезъ нѣсколько дней и тотъ солдатами былъ найденъ и отнесенъ къ адъютанту Гросса: всѣ вещи были взяты, но, къ удивленію моему, полковый образъ святителя Николая въ серебряной, вызолоченной ризѣ возвращенъ чрезъ адъютанта мнѣ. Въ семъ домѣ жили мы до 13 числа сентября. Скудость въ пищѣ заставила искать другаго мѣста, и Соколовъ, найдя свободный отъ французовъ домъ на Мясницкой тойже генеральши Глѣбовой, отвелъ меня и прочихъ, которыхъ было до 150 человѣкъ, туда, гдѣ и объявилъ о мнѣ полиціи. Того же числа отъ коменданта генерала Милліо и генерала комисара Виллера получилъ я дозволеніе,

избравъ церковь, открыть богослуженіе. Для безопаснаго отправленія онаго испросилъ я караулъ и билетъ. Вслѣдствіе чего избралъ я верхнюю церковь архидіакона Эвпла. Сентября 15, въ самой день коронаціи благочестиваго государя Александра Павловича, при многочисленномъ, по первому удару въ колоколъ, стеченіи всего народа, оставшагося въ Москвѣ, я началъ отправлять богослуженіе. Послѣ него о здравіи Монарха нашего и всей Его Императорской фамиліи отправлено было молебствіе, а по окончаніи его болѣе часа, во все то время, когда народъ прикладывался къ кресту, пѣто многолѣтіе и продолжался колокольный звонъ: вся церковь омыта была слезами. Сами непріятели, смотря на вѣру и ревность народа русскаго, едва не плакали. Въ самое короткое время, въ два дни служенія, усерднѣйшими христіанами принесены въ церковь сосуды серебренные и вызолоченные, свѣчъ пудовъ до 8-ми, ладана, вина, муки на просфоры и разной церковной утвари довольное количество. Отъ свѣчъ собрано денегъ болѣе 100 р., а во все время служенія моего собрано 247 руб., изъ которыхъ, по крайней моей нуждѣ, взялъ я на содержаніе подъ росписку 50 руб. Въ семъ храмѣ до самаго возвращенія въ Москву той церкви священника каждый день мною отправляема была служба. По освобожденіи Москвы отъ непріятелей, просилъ я генерала Бекендорфа отправить меня въ полкъ, но онъ, за неимѣніемъ на то денегъ, мнѣ отказалъ, а совѣтовалъ дождаться военнаго губернатора графа Растопчина, по пріѣздѣ котораго подалъ отъ себя объясненіе, описавъ всѣ обстоятельства и то, что, въ бытность въ Москвѣ французовъ и послѣ ихъ, находился я въ призрѣніи и содержаніи того благодѣтеля Соколова, что ничего не имѣю и просилъ отправить меня къ своей должности

въ полкъ. Чрезъ 2 дни его сіятельство обѣщался меня отправить въ С.-Петербургъ и чрезъ 25 дней, по второй письменной просьбѣ, получилъ отъ графа подорожные и 100 руб. на прогоны, по которой 3 числа и прибылъ. Билетъ отъ коменданта и подорожную при семъ представить честь имѣю. Протоіерей Михаилъ Гратинскій. 5 декабря 1812 года.


ДУХОВНОЙ

5-00

ЦѢНА 75 КОП. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ 1 РУБ.

Продается въ книжномъ магазинѣ **Кораблева и Сирякова** и у прочихъ книгопродавцевъ въ С.-Петербургѣ.

